

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Методические рекомендации

Уфа 2022

УДК 343.973:343.352.4(470)(083.132)

ББК 67.518.1(2Рос)я81

К82

*Рекомендованы к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

кандидат психологических наук, доцент М. Г. Рябова
(Уральский юридический институт МВД России);

кандидат психологических наук, доцент С. Г. Еремеев
(Сибирский юридический институт МВД России)

Коллектив авторов:

И. Р. Диваева – кандидат юридических наук, доцент;

Н. Р. Асмандиярова – кандидат юридических наук, доцент;

В. Л. Линевич – кандидат психологических наук, доцент;

З. Р. Мансурова – кандидат медицинских наук, б/з;

С. Х. Хусейнзода – кандидат юридических наук, доцент

К82

**Криминологические и психолого-педагогические средства
противодействия коррупционной преступности** : методические
рекомендации / И. Р. Диваева, Н. Р. Асмандиярова, В. Л. Линевич
[и др.]. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2022. – 80 с. – Текст :
непосредственный.

Методические рекомендации выполнены в соответствии с пунктом 5 Целевой рабочей программы по реализации Протокола о сотрудничестве в области образовательной и научной деятельности между Уфимским ЮИ МВД России и Академией МВД Республики Таджикистан на 2020–2021 учебный год. В работе рассмотрены положения по противодействию коррупции, которые представляют собой комплексное научное обеспечение, предназначенное для оказания помощи научно-педагогическим работникам в подготовке к занятиям, обучающимся в освоении материала и выработке навыков и умений применения теоретических знаний в области противодействия коррупционной преступности.

Методические рекомендации предназначены для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России, сотрудников органов, организаций, подразделений МВД России.

УДК 343.973:343.352.4(470)(083.132)

ББК 67.518.1(2Рос)я81

© Коллектив авторов, 2022

© Уфимский ЮИ МВД России, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	5
§ 1. Понятие коррупции и виды коррупционных преступлений.....	5
§ 2. Криминологический анализ коррупционной преступности.....	8
§ 3.Криминологические меры предупреждения коррупционной пре- ступности.....	15
ГЛАВА II. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРОТИ- ВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	34
§ 1. Антикоррупционное образование и воспитание.....	34
§ 2. Психологические основы формирования антикоррупционного поведения	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Противодействие коррупции актуально не только в России, но и во всем мире, поскольку коррумпированность в обществе подрывает авторитет государства как внутри его, так и на международном уровне. Коррупция представляет собой серьезную угрозу верховенству закона и правам человека, она разрушает основы жизнеустройства, тормозит экономику и развитие институтов гражданского общества, подрывает политическую стабильность, поэтому выработка эффективной программы противодействия коррупции является одной из основных задач государственной власти¹.

Коррупция проникает практически во все сферы государства и общества, она проявляется в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также на бытовом уровне (медицинские, образовательные услуги и т. п.), что снижает доверие граждан к институтам власти. Поэтому научное осмысление коррупции является актуальной, сложной и практически значимой проблемой, а задача противодействия коррупции является одной из приоритетных направлений политики государства. В этой связи проведение просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, требуют качественной реализации государственного образовательного стандарта высшего образования путем подготовки комплексного научного обеспечения, направленного на формирование у обучающихся практических умений и навыков применения теоретических знаний в процессе профилактики преступлений коррупционной направленности.

Представленные вниманию читателя методические рекомендации выполнены в соответствии с пунктом 5 Целевой рабочей программы по реализации Протокола о сотрудничестве в области образовательной и научной деятельности между Уфимским ЮИ МВД России и Академией МВД Республики Таджикистан на 2020–2021 учебный год.

Коллективом авторов предпринята попытка разработки теоретических положений и рекомендаций по совершенствованию мер по противодействию коррупции, подготовки комплексного научного обеспечения для оказания помощи научно-педагогическим работникам, обучающимся в освоении материала по профилактике преступлений коррупционной направленности.

¹ Современные механизмы противодействия коррупции : монография / Л. В. Сердюк [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2016. С. 3.

ГЛАВА I. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОПРОСОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Понятие коррупции и виды коррупционных преступлений

Коррупция (от лат. corrumpere – растлевать, лат. corruptio – подкуп, порча, растление, продажность, разложение) – термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупцией называют также подкуп должностных лиц, их продажность. Соответствующий термин в европейских языках обычно имеет более широкую семантику, вытекающую из первичного значения исходного латинского слова. Характерным признаком коррупции является конфликт между действиями должностного лица и интересами его нанимателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества¹.

В ряде международных документов (к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций (например, Конвенции против коррупции), Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок Организации экономического сотрудничества и развития и др.) отмечается, что коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает все страны, и определяют ее как злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц и групп. В соответствии с этим определением коррупция выходит за пределы взяточничества и подкупа, подразумевая различные формы незаконного присвоения публичных средств для частного использования².

С юридической стороны коррупцию необходимо рассматривать в широком и узком смыслах³. В широком смысле данная категория означает злоупотребление публичной властью ради частной выгоды (взяточничество, лоббизм, nepотизм, кумовство, местничество, фаворитизм, протекционизм, служебные хищения, иное превышение, бездействие или злоупотребление политической или экономической властью из корыстной или иной личной заинтересованности в публичном или частном секторе).

¹ О противодействии коррупции : постатейный комментарий к федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ / Н. А. Агешкина, А. Б. Бельянская, А. Б. Смукин // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Современные механизмы противодействия коррупции : монография / Л. В. Сердюк [и др.]. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2016. С. 5.

³ Кузнецова Н. Ф. «Круглый стол» по проблемам противостояния коррупции в России // Вестник МГУ. Серия : Право. 1999. № 4. С. 104.

В узком юридическом смысле коррупцию рассматривают как подкуп, т. е. получение должностным лицом или служащим незаконной имущественной или неимущественной выгоды в связи с его должностным положением или служебной деятельностью. В узко-нормативном аспекте юридическая сущность коррупции сводится к предоставлению и получению различного рода имущественных и неимущественных выгод, которыми обмениваются две стороны в коррупционных отношениях¹.

Правовой аспект коррупции представляется очень важным, поскольку он дает нам возможность определить круг деяний, который следовало бы отнести к преступлениям коррупционной направленности.

Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 г.).

Ратифицировав этот международно-правовой акт, Россия в п. 1 ст. 1 указанного закона констатировала, что внутренним законодательством она признает коррупционными и уголовно наказуемыми деяния, предусмотренные следующими статьями Конвенции: ст. 15 (подкуп национальных публичных должностных лиц, под которым, на наш взгляд, следует понимать дачу и получение взятки государственными служащими – ст.ст. 290–291 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ); п. 1 ст. 16 (совершение этих же деяний должностными лицами международных организаций – ч. 3 примечания к ст. 285 УК РФ); ст.ст. 17–19, 21 и 22 (хищение, присвоение, нецелевое использование имущества должностным лицом, злоупотребление влиянием в корыстных целях, протекция и вымогательство с использованием должностного положения, корыстное предоставление преимуществ, вымогательство и хищение в частном секторе управляющим лицом негосударственной организации – ст.ст. 160, 285, ч. 4 ст. 290, ст. 201, п. «б» ч. 4 ст. 204 УК РФ); п. 1 ст. 23 (отмывание доходов от преступлений – ст.ст. 174–174¹ УК РФ); ст. 24 (сокрытие или непрерывное удержание имущества, если лицу известно, что такое имущество получено в результате любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, – ст. 175 УК РФ); ст. 25 (воспрепятствование осуществлению правосудия по коррупционным или иным преступлениям – на усмотрение государства – путем насилия или угроз – ст.ст. 296, 302, 303, 309 УК РФ); ст. 27 (приготовление к коррупционному или иному – на усмотрение государства – преступлению, покушение на преступление и соучастие в нем в качестве «сообщника», пособника или подстрекателя – ст.ст. 30, 33 УК РФ).

¹ Марьина Е. В. Коррупционные преступления : отраслевое и межотраслевое согласование норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 12.

Таким образом, ратифицировав данную Конвенцию, российский законодатель, хотя и косвенно, обозначил те основные, на наш взгляд, перечисленные преступления, которые следует считать коррупционными. Представляется, что это количество лишь приблизительное.

В целях реализации Национального плана противодействия коррупции принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, где было впервые дано законодательное определение коррупции.

В соответствии с данным определением под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица.

В целях понимания сущности коррупции считаем возможным выделить признаки, характеризующие ее как негативное социальное явление; системное явление; поражение органов власти различных уровней и их представителей; корыстный мотив и цель в виде получения имущественной выгоды; осуществление коррупционных действий в интересах третьих лиц за вознаграждение; подрыв авторитета органов государственной власти и государственной службы, что вызывает негативное отношение населения к принимаемым ими решениям. Составы коррупционных преступлений объединяют следующие признаки: умышленная форма вины; специальный субъект – физическое лицо, использующее свое должностное положение вопреки законным интересам общества и государства; связь деяния со служебным положением субъекта; корыстный мотив: корыстная заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера или иная личная заинтересованность – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.²

¹ Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

§ 2. Криминологический анализ коррупционной преступности

Криминологическим способом решения проблем преступности является в первую очередь криминологический анализ изучаемого явления и вида преступности. Это способствует оценке ситуации, связанной с коррупцией в России, а в нашем случае, с ее самой опасной частью – коррупционными преступлениями, и направлено на составление криминологического прогноза развития данного явления и вида преступности.

В дальнейшем при разработке соответствующих программ борьбы с преступностью на федеральном и региональном уровнях, это позволит обоснованно включить в план мероприятий общие социальные и специальные меры, направленные на противодействие коррупции.

Причины и условия, способствующие совершению противоправных действий, являются взаимообуславливающими криминологическими категориями. В первом случае речь идет об основании (основаниях), которое предопределяет совершение того или иного действия или деятельности. В отличие от причины, условие лишь способствует определенному виду поведения, однако не имеет для него существенного значения. Совокупность причин и условий для совершения преступлений представляет собой детерминанты преступности конкретного вида.

На преступность оказывают влияние самые различные факторы: количество и плотность населения на определенной территории, экономическое развитие страны (региона, населенного пункта) и доходы населения, эффективность превентивной деятельности, осуществляемой органами государственной власти и институтами гражданского общества, и др.

Рассматривая вопрос о детерминантах коррупционной преступности, следует учитывать, что они имеют значительное количество общих черт с детерминантами преступности в целом, которая присуща обществу в определенное время и на определенной территории. Так называемые криминогенные факторы возникают в результате противоречий в общественно-политической, экономической, социальной, культурной и иных сферах общественной жизни. В современной России в качестве детерминант общего характера можно назвать экономическую нестабильность, вызванную стремлением ряда государств международного сообщества обеспечить экономическую изоляцию крупных хозяйствующих субъектов России, снижением доходов населения, а также наличием существенной составляющей доходной части государственного бюджета от мировых экспортных цен на углеводороды и иные полезные ископаемые и др. К внутренним детерминантам, провоцирующим преступную деятельность, можно отнести несовершенство национального законодательства, неэффективность деятельности органов государственной власти, существенные проблемы в области обеспечения свободы конкуренции между хозяйствующими субъектами и монополизацию отечественной экономики вплоть до

сращивания с государственными структурами, падение нравственных ценностей в обществе и др.

На многие перечисленные социальные проблемы исследователи указывали еще в трудах конца XX – начала XXI века. К примеру, в качестве негативных социально-экономических факторов обозначалась тенденция возникновения обособленной социальной группы, представители которой получают немисливо высокие доходы преимущественно в результате осуществления экспорта добываемых в России полезных ископаемых. Вывод получаемых доходов из национальной экономики ускоряет процесс расслоения общества на «богатых» и «бедных», а также уменьшение представителей «среднего класса» в результате серьезного сокращения их доходов, социальных благ и гарантий¹.

В принципе, формирование на этом основании государственной элиты уже представляет собой существенную угрозу для нормального развития общества, поскольку высокое социальное положение лицо приобретает скорее по наследству, нежели по причине наличия каких-либо уникальных способностей и результатов их применения². Существенная разница в доходах обеспечивает меньшей части населения страны возможность диктовать условия для большей ее части, минуя требования закона и (или) установления на законодательном уровне преимуществ, гарантий и привилегий, явно противоречащих общеправовому принципу равенства граждан.

Все вышеперечисленное уже формирует причинный комплекс коррупционной преступности, который включает в себя:

- фактическое отрешение значительной части представителей гражданского общества от власти и сокращение возможностей оказывать действительное влияние на принятие управленческих решений;
- определение представителями высших органов государственной власти вариантов ответственности за коррупционное поведение или освобождение от ответственности за данные деяния;
- пользование и распоряжение государственным и муниципальным имуществом для обслуживания личных потребностей, умаление принципа разделения властей и превалирование представителей одной ветви власти над другими;
- вхождение представителей организованной преступности в органы власти и управления;
- уничтожение системы общественного контроля деятельности должностных лиц;

¹ Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 2002. С. 502; Мачаладзе Л. З. Политико-правовые аспекты борьбы с коррупцией в современной России // Право и политика. 2007. № 7. С. 69–70.

² Дорохов Н. И. Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления // Военно-юридический журнал. 2006. № 4. С. 27–28.

– усложнение процедур лишения полномочий государственных и муниципальных служащих, совершивших коррупционное или иное правонарушение, несовместимое с дальнейшим нахождением данного лица на государственной или муниципальной службе¹.

Проблема определения причин и условий совершения коррупционных преступлений вряд ли когда-нибудь утратит свою актуальность. В то же время для различных государств или для различных временных периодов развития одного и того же государства эти факторы не являются одинаковыми. В данных методических рекомендациях вряд ли имеет смысл описывать все составляющие различных причинных комплексов коррупционной преступности, имеющих место в различных государствах. Поэтому сконцентрируем свое внимание на анализе решений данного вопроса, предложенных в современной криминологической литературе. Все предложения относительно видов детерминант коррупционной преступности можно условно классифицировать на следующие виды: политические, правовые, психологические, организационно-управленческие, экономические, социальные.

Думается, что наиболее важными являются политические причины коррупционной преступности в современной России. Они проявляются в том, что политическая расстановка сил и реализация направлений государственной политики, включая обеспечение национальной безопасности, находятся в состоянии глубокой стагнации. На протяжении новейшей истории России можно наблюдать следующую закономерность: большинство мест в представительных органах высшей государственной власти принадлежит пропрезидентским и проправительственным партиям, объединениям и блокам. Подобная расстановка политических сил наблюдается на всех уровнях власти в государстве: федеральном, региональном и местном. Однако при смене руководителей высших органов исполнительной власти указанные политические партии и объединения тут же утрачивают свою популярность и в течение непродолжительного периода времени покидают арену политической борьбы. В этих условиях политическое развитие страны, достижимость официально заявляемых целей российской политики и прочее весьма осложняется. Как отмечал в одном из своих исследований В. В. Лунеев, коррупция на сегодняшний день представляет собой нормальное явление для представителей властных структур. Власть рассматривается не как инструмент охраны интересов представителей различных слоев общества и обеспечения общенациональных (государственных) интересов, а прежде всего в качестве средства сиюминутного обогащения и получения множества льгот и привилегий. Отсюда политические причины разгула коррупции, являющиеся первоосновой данного социально-негативного явления. Верховенство закона, демократические начала общественного уст-

¹ Криминология : учебник. Указ.соч. С. 502.

ройства, функционирование институтов гражданского общества, равенство и социальная справедливость – все эти блага современной цивилизации остаются нереализованными по причине культа материального благосостояния независимо от правомерности его получения¹.

В качестве правовых детерминант рассматриваемого вида преступности авторы указывают на отсутствие законодательной конкретизации определения коррупции (коррупционной преступности).

К разновидности правовых детерминант коррупционной преступности можно отнести пробельность административного и налогового законодательства, регламентирующего вопросы об учете доходов и расходов лиц, занимающих должности на государственной и муниципальной службе и обязанных ежегодно декларировать полученные в течение истекшего года доходы и произведенные расходы в этот же период времени. Так, действующее законодательство о государственной и муниципальной службе в действительности не наделяет адресатов предоставления указанных деклараций полномочиями по сбору дополнительной информации, подтверждающей или опровергающей информацию о денежных средствах и ином имуществе, задекларированных чиновником. Кроме этого, в перечень лиц, обязанных ежегодно предоставлять данные декларации, попадает чрезмерно широкий круг граждан, занимающих различные и далеко не ключевые должности в органах власти и управления. Подобный массовый подход к контролю за доходами и расходами государственных и муниципальных служащих приводит, скорее, к отрицательным результатам антикоррупционной деятельности: большой массив ежегодно подаваемой информации, отсутствие полномочий на проведение встречных проверок истинности представляемых сведений, а также преимущественное отсутствие квалифицированных кадров, способных к профессиональному осуществлению данного вида деятельности, фактически создает условия для отдельных коррумпированных чиновников для безнаказанного предоставления заведомо искаженных данных о полученных доходах и (или) произведенных расходах в отчетный период времени. В сложившихся условиях выявить факты ложного декларирования практически невозможно.

Следующая группа причин некоторыми авторами отнесена к разновидности психологических². В этой связи подчеркивается, что моральный климат в обществе оказывает довольно существенное влияние на общий рост или снижение преступности. Истинные общественные ценности определяют поведение представителей соответствующего общества, а потому даже организация мероприятий, направленных на осуществ-

¹ Лунеев В. В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С. 20–27; Он же. Коррупция : политические, экономические, организационные и правовые проблемы // Государство и право. 2000. № 4. С. 99–111.

² Паршин И. С. Причины и условия коррупционной преступности // Российский следователь. 2014. № 1. С. 38–40.

ление официальной пропаганды тех идей, которые не воспринимаются общественностью, принципиально не повлияет на преступность в стране. И в отечественной, и в зарубежной истории можно найти примеры, когда официально признаваемые общественно-политические ценности в действительности не находили серьезного восприятия среди населения, вследствие чего совершение отдельных противоправных действий не вызывало негативных реакций в обществе. В таких условиях противодействие власти подобному поведению в обществе становилось формальным и представляло собой создание видимости осуществления противодействия¹.

К сожалению, данная ситуация имеет место в отношении коррупции в современном российском обществе. Несмотря на масштабную нормативную правовую регламентацию антикоррупционной деятельности, которая затронула все уровни российской системы права, все подразделения федеральных и региональных министерств и ведомств, в действительности степень негативного восприятия коррупционного поведения в обществе остается крайне незначительной. Факты совершения должностных преступлений и иных правонарушений коррупционной направленности в большинстве случаев оцениваются в обществе или как незначительный по своей общественной опасности вид поведения, или даже в качестве нормальной составляющей в деятельности представителей современного государственного аппарата.

Аморальность и безнравственность должностных лиц представляет собой еще одну причину для распространения коррупции. Юридически коррупционное преступление характеризуется корыстным мотивом, однако в психологическом аспекте коррупционное поведение предполагает еще и несформированность у лица чувства элементарного уважения к интересам личности, общества и государства, то есть ко всему тому, что является официально установленным приоритетом его профессиональной деятельности. Требования законодательства также не воспринимаются коррупционером как обязательные для исполнения: он полагает, что нормативные предписания, препятствующие извлечению личной выгоды, необходимо интерпретировать в выгодном для себя свете, что в итоге приводит к произволу и анархии².

О дискуссионности указанного утверждения свидетельствует и положительный опыт антикоррупционной деятельности ряда современных

¹ Слесарев С. М. Государственная политика в отношении юрисдикции суда по нормам обычного права у кыргызов по второй половине XIX – начале 30-х гг. XX в. // Адвокат. 2014. № 6. С. 60–61; Сумачев А. В. Уголовно-правовое регулирование национальных традиций // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 9–12.

² Сулима И. И., Сулима Е. В. Природа коррупции и образование / Коррупция в органах государственной власти : природа, меры предупреждения, международное сотрудничество : сборник научных статей / под ред. П. Н. Панченко, А. Ю. Чупровой, А. И. Мизерия. Н. Новгород, 2001. С. 253.

государств, руководству которых за 5–10 лет удалось кардинально изменить ситуацию, ранее характеризовавшуюся в ряде случаев как «массовая коррумпированность»: Индонезии, Новой Зеландии и др.¹

Отсюда можно предложить систематизацию психологических причин существования коррупции:

- аморальность и безнравственность чиновников;
- отсутствие веры населения в справедливость и действительность применяемых мер ответственности в отношении коррупционеров;
- низкая правовая культура населения и высокая степень доверия к решению (мнению) должностного лица, а не нормативному предписанию;
- готовность подавляющего большинства населения страны к передаче денег и иных материальных ценностей представителям власти для решения возникающих проблем;
- «феномен обоюдной вины», которая присутствует как у взяточполучателя, так и взяткодателя. При этом последний может быть поставлен в такие условия, при которых совершение преступления в виде дачи взятки становится единственным приемлемым вариантом решения возникшей проблемы.

Следующая группа причин основана на особенностях организационно-управленческой деятельности, осуществляемой в настоящее время должностными лицами различных органов государственной власти. Отдельные авторы указывают на низкую эффективность деятельности государственных органов власти, что способствует развитию коррупционных факторов с целью заинтересовать соответствующих лиц в качестве выполнения должностных обязанностей и (или) реализации предоставленных полномочий. При этом данная проблема указывается как отечественными, так и зарубежными исследователями².

Как уже отмечалось, коррупция в органах власти находится в прямой зависимости от возможностей управлять и распоряжаться материальными ценностями: бюджетными средствами и средствами внебюджетных фондов, имуществом, имущественными льготами и иными выгодами, которые имеются (наделяются или наделяют) у конкретных служащих, занимающих «коррупционно опасные» должности. Здесь же следует обратить внимание на низкую эффективность деятельности звеньев судебной системы, что выражается в чрезмерной бюрократизации судопроизводства, неоправданной длительности сроков рассмотрения многих дел и широких возможностей сторон для затягивания принятия судебных решений, принятии

¹ Шахрай С. Борьба с коррупцией : индонезийский рецепт // Аргументы недели. 2010. 8 апр.; Корушев С. Зарубежный опыт противодействия коррупции (на примере Дании, Новой Зеландии и Нидерландов). URL: <https://pandia.ru/text/80/145/15043.php> (дата обращения: 20.01.2022).

² Криминология : учебник. С. 502; Palmer L. The control of bureaucratic corruption. New Delhi, 1987. P. 271.

судьями решений исходя из конъюнктурной целесообразности, приоритетности охраны публичных интересов в сравнении с правами и законными интересами отдельных граждан и организаций.

К этой же группе причин относится и недостаточный контроль, осуществляемый над деятельностью должностных лиц, уполномоченных отчуждать и распоряжаться имуществом, находящимся в государственной и муниципальной собственности. Высокая степень попустительства имеется при проведении проверочных мероприятий на предмет достоверности сведений, предоставляемых должностными лицами в ежегодных декларациях о доходах и расходах. Причинами, относящимися к выделенной группе, признаются и чрезмерно мягкие наказания, назначение которых имеет место в связи с совершением коррупционных преступлений и иных правонарушений¹.

Несомненной составляющей детерминационного комплекса коррупционной преступности являются причины экономического характера. Коррупция или порождает, или существенно способствует несправедливости распределения в обществе материальных благ, получаемых в результате производственной или иной экономической деятельности. Данная несправедливость способствует расслоению общества на материально необеспеченные и сверхбогатые слои населения с одновременным сокращением представителей среднего класса – основы жизнеспособности экономики цивилизованного государства².

Одной из важных экономических причин существования коррупции в современном государстве является значительный оборот неучитываемых денежных средств. Сюда же относится и широкое использование в расчетах наличных денег, движение которых невозможно отследить посредством использования информации, предоставляемой банками и иными кредитными учреждениями. «Теневая экономика» играет важную роль в подкупе должностных лиц и принятии решений, выгодных для незначительной группы хозяйствующих субъектов: полного или частичного освобождения от уплаты налогов, искусственного создания административных и иных препятствий для входа на определенный рынок товаров, работ или услуг, фактического исключения конкуренции при получении государственных заказов и др.

Наконец в комплексе детерминант коррупции можно выделить и социальные причины. Слабое развитие гражданского общества в России не позволяет эффективно использовать меры общественного контроля в от-

¹ Паршин И. С. Указ. соч. С. 39.

² Нечаев А. Д. Тищенко Е. В. Оценка факторов, влияющих на уровень коррупции, методами регрессивного анализа (на примере Ростовской области) // Организованная преступность и коррупция : результаты криминологосоциологического исследования / под ред. Н. А. Лопашенко. Вып. 6. Саратов, 2011. С. 188.

ношении чиновника-коррупционера. Напротив, представители власти активно используют свои полномочия для подавления и исключения какого бы то ни было влияния общественности на их деятельность, используя при этом самые различные поводы: от объявления о провокациях и незаконных (уголовно наказуемых) вмешательствах в профессиональную деятельность до полного игнорирования требований об отчете за совершение действий, законность и социальная целесообразность которых крайне сомнительна¹. Это приводит к тому, что общественность начинает привыкать к мысли об «избранности» и «привилегированности положения» представителей власти, что, в свою очередь, приводит и к возникновению состояния терпимости к коррупционному поведению².

Завершая анализ видов причин, совокупность которых представляет собой детерминационный комплекс коррупционной преступности, следует отметить, что все они находятся в тесной взаимосвязи друг с другом. Иногда это приводит к смешению выделенных причин, что можно наблюдать в работах отдельных авторов: социальные и психологические, политические и правовые, организационно-управленческие и экономические, и др. Все это еще раз доказывает, что коррупция является сложнейшим социально-негативным явлением, эффективность противодействия которому также зависит от комплекса предпринимаемых мер предупреждения и профилактики.

§ 3. Криминологические меры предупреждения коррупционной преступности

Коррупционная преступность имеет давнюю историю, поскольку алчность и стремление к незаконному обогащению присутствуют в сознании большинства людей. По этой причине противодействие коррупции как возможность полного искоренения преступности данного вида является утопической идеей: коррупция, как и преступность в целом, являясь социально-негативными явлениями, будут сопровождать любое общество вне зависимости от уровня его развития.

В то же время данное обстоятельство ничуть не умаляет значения разработки и реализации общих и специальных мер, направленных на противодействие коррупции: если данное явление признать «как должное»

¹ За отказ отчитаться о доходах 11 депутатов в Хабаровском крае лишат постов. URL: <https://www.dvnovosti.ru/khab/2018/06/28/84890/> (дата обращения: 20.01.2022).

² Долотов Р. О. Причины коррупции государственных служащих в свете социальных причин преступности : теории напряжения и теории субкультур // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 50.

(а такие идеи тоже имеют место даже в современных научных источниках¹) и отдать ситуацию на «саморегулирование», то негативные процессы в обществе приобретут такой размах, при котором существование государственной власти в лучшем случае окажется номинальным.

Отдельные исследователи-социологи в конце прошлого столетия прогнозировали, что кардинальные экономические и политические события, проходящие в стране, принципиально не изменят, а возможно, и усугубят негативное влияние коррупции на общество и государство. Эти же авторы отмечали, что антикоррупционные меры будут носить точечный характер, т. е. распространяться не на социально-экономические, политические и иные причины возникновения и распространения коррупции, а на отдельных представителей российской власти и бизнеса в целях «благовидного» устранения конкуренции в той или иной сфере политики и экономики².

«Проблема экономических преступлений и коррупции из чисто полицейской, какой она является в большинстве стран, перешла у нас в разряд политических. ... Мы объявили войну экономической преступности и коррупции, но по-настоящему так и не начали ее»³. Таким образом, признавая уже в то время существенную опасность повсеместно распространяющейся коррупции, государство не могло ничего противопоставить этому социально-негативному явлению, которое с того момента и до настоящего времени рассматривается не иначе как угроза национальной безопасности.

В принципе, следует признать правоту представителей авторского коллектива под руководством Л. И. Абалкина, которые достаточно точно спрогнозировали развитие процесса распространения коррупции в обществе и в органах власти, поскольку к 2015 году (если не раньше) в обществе перестали восприниматься как вопиющие, такие факты как:

- наличие у государственных служащих высших органов государственной и муниципальной власти предметов роскоши, суммарная стоимость которых многократно превышает их официально заявляемый доход;
- баснословные суммы заработной платы руководителей и представителей администрации некоторых государственных компаний, специализирующихся преимущественно на экспорте полезных ископаемых;

¹ Ланьков А. Человек вождя : как живут бизнесмены в Северной Корее. URL: <https://www.the-village.ru/village/business/how/157155-severnaya-koreya> (дата обращения: 20.01.2022); Мухаматулин Т. Коррупция – это хорошо // Деловая газета «ВЗГЛЯД». 2009. 28 дек.

² Абалкин Л. И., Алаев Э. Б., Амосов А. И. Россия – 2015 : оптимистический сценарий : монография / отв. ред. Л. И. Абалкин. М., 1999. С. 183.

³ Порядок во власти – порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации) : послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 6 марта 1997 г. // Российская газета. 1997. 7 марта.

– принятие нормативных актов, положения которых или явно защищают противоправные интересы отдельных граждан (исключение в 2003 году из системы уголовных наказаний конфискации имущества без внятного пояснения причин принятия такого решения), или сформулированы таким образом, что их практическое применение становится невозможным в силу существования непреодолимых коллизий и конкуренции. Данный феномен в теории законодательной техники получил наименование «мертвая норма», а все недостатки законодательного содержания исследователи предпочитают объяснять профессиональной некомпетентностью представителей депутатского корпуса, хотя действительные причины существования «мертвой нормы» (например, существующая в настоящее время конфискация имущества в составе института иных мер уголовно-правового характера) кроются далеко не в этом.

Лоббирование принятия правовых решений, изначально считавшееся одним из видов общественно опасной деятельности¹, в настоящее время рассматривается рядом исследователей в качестве технологии (средства) конструктивного цивилизованного диалога между властью и влиятельными заинтересованными группами², более того, требующей нормативной регламентации для защиты прав и законных интересов участников лоббистских отношений³. При этом авторы – сторонники нормативного обеспечения лоббистской деятельности на всех уровнях правотворчества – оставляют без внимания, что процедура подготовки, обсуждения и принятия нормативных актов достаточно последовательно регламентирована нормами конституционного законодательства, а потому может нуждаться только в частной корректировке, а не во введении принципиально новой формы нормотворческой инициативы, имеющей, как правило, коррупционную основу.

Все эти проблемы предупреждения коррупционной преступности существуют не только на государственном, но и на муниципальном уровнях власти. По оценкам специалистов, а также в соответствии с данными официальной статистики за последние несколько лет существенно возрастает число осужденных за коррупционные преступления, совершенные против муниципальной власти и интересов муниципальной службы⁴. Но-

¹ Боброва Н. А., Заикин Д. А. Парламентские формы борьбы с коррупцией // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 1. С. 24–28.

² Спектор Е. И. Особенности и перспективы правового регулирования лоббизма в России // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 13.

³ Жданов С. П., Кузнецова Н. В. К вопросу о лоббизме и лоббистской деятельности // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22. № 2. С. 274; Суворовцев С. И. Российский закон о лоббизме : первые шаги на пути правовой регламентации лоббистской деятельности в России // Право и управление. XXI век. 2016. № 3. С. 58.

⁴ Жерновой М. В. Противодействия коррупции на муниципальном уровне: состояние и проблемы // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2015. № 1. С. 22.

вейшей следственно-судебной практике известны примеры массовых отстранений от должности и серийного возбуждения уголовных дел по фактам совершения коррупционных преступлений представителями одного муниципального образования¹.

Для того, чтобы проведение антикоррупционных мероприятий не сводилось к одной из уродливых форм устранения «проштрафившегося члена команды», а стало системным видом правоохранительной деятельности по охране общественных отношений от корыстных посягательств, совершаемых должностными лицами, необходимо иметь четкие представления как о детерминационном комплексе данного явления, так и о совокупности антикоррупционных мер, только системное и регулярное применение которых обеспечит достижение высокоэффективных результатов. Как уже отмечалось, одной из базовых причин распространения коррупции является выработанная терпимость населения к фактам противоправного поведения должностных лиц-коррупционеров. Сюда же можно отнести клановость формирования органов власти, несменяемость чиновников вне зависимости от результатов их служебной деятельности, относительно незначительные размеры незаконного вознаграждения, требуемого для подкупа местных чиновников, а также иные особенности коррупционной преступности на уровне местного самоуправления.

Говоря о мерах предупреждения коррупционной преступности следует помнить, что все они дифференцируются в зависимости от характера, объекта, территории и т. п. превентивного воздействия. Уже традиционно в криминологической литературе в зависимости от вида перечисленных оснований выделяются общие и специальные меры предупреждения преступности². Первые из них предполагают решение общих вопросов, связанных с нивелированием социально-негативного явления через устранение причин и условий, способствующих его возникновению и развитию. Эти детерминанты, как правило, имеют косвенное отношение к той или иной форме девиантного поведения: борьба с безработицей, повышение общего уровня образования, воспитание, социальная защита, стимулирование экономического роста и др.

Специальные превентивные меры носят преимущественно точечный характер и направлены в адрес конкретного лица или группы лиц, склонных к совершению или уже совершивших деяние, запрещенное действующим уголовным законодательством. Исходя из этого, специальные меры прежде всего рассматриваются в качестве вариантов негативного правоог-

¹ Кувырков М. Дагестан очищают от мафии радикальными «сицилийскими» методами // Деловая газета «ВЗГЛЯД». 2018. 6 февраля; Якушин П. Депутаты Тверской думы осуждены за взяточничество. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=149868> (дата обращения: 20.01.2022).

² Антонян Ю. М. Криминология : избранные лекции. М., 2004. С. 141; Гаухман Л. Д. Правовые основы предупреждения преступлений. М., 1990. С. 38–39.

раничительного реагирования на факты совершения правонарушений в целях обеспечения как общей, так и частной превенции: принятие уголовно-правовой нормы, определяющей преступность и наказуемость соответствующего вида общественно опасного поведения, назначение и исполнение уголовного наказания, установление административного надзора, возложение специфических обязанностей в процессе реализации института судимости и др.

Справедливости ради следует указать, что отдельными авторами выделяются и иные виды мер предупреждения преступности: виктимологические¹, индивидуальные² и т. п. Принципиально не отрицая возможности выделения дополнительных видов мер предупреждения преступности, все же обратим внимание на наличие некоторых содержательных пересечений с содержанием традиционных общих и специальных мер. Отсюда можно заключить, что большее практическое значение представляет деятельность по определению видов общих и специальных мер предупреждения преступности и особенностей их реализации в повседневной общественной жизни, нежели продолжение дифференциации перечисленных мер по видам классификационных групп, процесс которой может быть бесконечным.

Общее предупреждение коррупционных правонарушений имеет значительное количество вариантов осуществления. Однако все предлагаемые меры можно с определенной долей условности систематизировать по группам в зависимости от сферы воздействия, субъекта и объекта предупредительной деятельности.

В первую очередь следует выделить экономические меры превентивного воздействия на коррупционную преступность в сфере местного самоуправления. Как известно, одной из первостепенных задач представителей муниципальных органов власти и управления является обеспечение благосостояния населения муниципального образования, создание условий для нормального развития личности, обеспечения его социальных, культурных и иных потребностей, повышение качества жизни в целом. Условием решения перечисленных задач является достаточное финансирование муниципальных проектов и программ.

Современная бюджетная система предполагает перечисление большей части сумм налогов и иных обязательных платежей в федеральный бюджет, тогда как формирование доходной части местных бюджетов осуществляется по остаточному принципу и, как правило, в недостаточных

¹ Горшенков Г. Н. Криминология : введение в учебный курс : учебное пособие. Сыктывкар, 1995. С. 140.

² Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2005. С. 455–456.

объемах¹. Для решения проблемы дефицита местного бюджета местные органы власти зачастую прибегают к привлечению различных средств альтернативного финансирования реализуемых проектов и программ: спонсорской помощи от представителей бизнеса, сборам пожертвований от населения и т. п.

Подобные альтернативные формы финансирования представляют собой самостоятельное условие для развития коррупционной преступности в местных органах власти и управления. Контроль за целевым расходованием денежных средств, полученных подобным образом, может осуществляться номинально, что создает предпосылки для совершения коррупционных правонарушений со стороны местных органов власти: кратного завышения стоимости произведенных работ или оказанных услуг, растраты, подделки финансовой документации и др.

Учитывая данные обстоятельства, необходимо применение комплексных финансово-экономических мер, связанных с поддержанием и созданием условий для развития бизнеса на территории муниципального образования, сопровождающихся увеличением рабочих мест для населения, пересмотром объемов распределения денежных средств, поступающих в российскую бюджетную систему в результате перечисления налогов, сборов и иных обязательных платежей, сведением к минимуму возможностей нецелевого привлечения внебюджетных средств на нужды муниципального образования и внедрением системы финансового контроля за целевым расходованием внебюджетных средств представителями муниципальной власти.

Не менее важное превентивное значение имеют правовые меры противодействия коррупционной преступности, в том числе в органах местного самоуправления. Данные меры в целом носят универсальный характер, поскольку определяют правовые средства решения возникающих вопросов, включая противодействие коррупционным посягательствам.

Несмотря на завершение процесса формирования системы российского права, в настоящее время достаточно значительное количество общественных отношений или не получило должной правовой регламентации, или их правовое регулирование не заслуживает удовлетворительной оценки по причине существования пробелов в праве, межотраслевых коллизий и конкуренции между нормами одного и того же нормативного акта.

К сожалению, следует признать, что подобных недостатков не лишено и существующее российское антикоррупционное законодательство. К

¹ Ермоленко А. А., Кузякин Ю. П. Правовое регулирование финансов муниципальных образований : состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия : Государственный аудит. 2017. № 3. С. 116–128; Петрова Е. В. О проблемах распределения налога на доходы физических лиц между бюджетами разных уровней. Анализ зарубежного опыта // Успехи современного естествознания. 2007. № 9. С. 101.

примеру, к таковым можно отнести определение и процедуру реализации правила об обязательности урегулирования конфликта интересов, возникающего у муниципального служащего в процессе осуществления профессиональной деятельности. К сожалению, данный вопрос до сегодняшнего времени, по справедливым замечаниям специалистов, не получил должной правовой регламентации, несмотря на существование положений ч. 2 ст. 11, п. 11 ч. 1 ст. 12, ст. 141 и др. Федерального закона от 2 марта 2007 г. «О муниципальной службе в Российской Федерации». В этой связи в научной литературе указывается на необходимость продолжить совершенствование деятельности, направленной на полное устранение возможностей возникновения конфликта интересов на муниципальной службе или хотя бы сведения к минимуму негативных последствий его возникновения¹. В целом же исследователи обращали внимание, что значительное количество мер, направленных на нивелирование указанного конфликта интересов, оказываются бесполезными и фактически нереализуемыми в процессе осуществления антикоррупционной деятельности на местном уровне².

К общим мерам предупреждения коррупции следует отнести проведение законодательной систематизации на всех уровнях национального права: федеральном, региональном и местном. В настоящее время действует значительное количество самых разнообразных нормативных предписаний антикоррупционного характера, применение которых крайне затрудняется ввиду того, что предусматриваются они несистемно и в различных нормативных актах, отличающихся друг от друга по юридической силе.

В этом же контексте существует и еще одна проблема, связанная с подготовкой и принятием нормативных актов местного значения. Так, по самым различным причинам в процессе муниципального нормотворчества нередко допускаются технико-юридические ошибки, которые приводят к противоречиям с нормативными актами, имеющими большую юридическую силу. Вследствие этого возникают проблемы в правоприменительной деятельности, включая допускаемые нарушения прав и законных интересов граждан, проживающих на территории муниципального образования, и хозяйствующих субъектов, зарегистрированных и (или) осуществляющих деятельность на территории муниципального образования. Для пресечения подобных негативных последствий было бы целесообразно изучить воз-

¹ Мигущенко О. Н. Проблема предупреждения коррупционного поведения муниципальных служащих // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2015. № 2. С. 17–18.

² Брежнев О. В. Проблемы правового регулирования противодействия коррупции в органах местного самоуправления // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2014. № 4. С. 23; Изолитов И. С. Институт конфликта интересов на государственной и муниципальной службе : постановка проблемы // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2012. № 2. С. 23–24; Тепляшин П. В., Полубояринова А. Н. Актуальные вопросы урегулирования конфликта интересов в органах местного самоуправления // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2011. № 3. С. 8–11.

возможности введения различных форм ответственности представительного или иного органа муниципальной власти, а также конкретных муниципальных служащих за издание нормативных актов, противоречащих положениям федерального или регионального законодательства. Установление подобной формы реагирования на непрофессиональную деятельность должностных лиц, ответственных за качество подготовки принимаемых нормативных актов местного значения, как представляется, выступит стимулом для повышения качества исполнения служебных обязанностей.

Традиционной общей превентивной мерой коррупционной преступности является основательная кадровая работа по подбору кандидатов на муниципальную службу, а также в состав кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности. Отдельные ученые указывают на обязательность участия общественности в деятельности представителей муниципальной службы¹. В этой части можно усмотреть хотя и неявное, но все же противоречие: институты демократии призваны обеспечить действительную выборность лиц на должности в муниципальных органах и учреждениях, однако после назначения вмешательство в деятельность муниципального служащего со стороны представителей общественности вызовет, скорее, негативные последствия в виде создания дополнительных препятствий для принятия и исполнения решений. Более того, в современной системе управления существует достаточное количество субъектов контрольно-надзорной деятельности, в том числе и за должностными лицами органов местного самоуправления. Поэтому качественная кадровая работа в совокупности с деятельностью контролирующих органов обеспечит реализацию общих превентивных мер противодействия коррупции на местном уровне.

Наконец воспитательно-идеологические меры предупреждения коррупционной преступности также имеют значительный превентивный потенциал, а потому заслуживают самостоятельного изучения. Идеологическая работа с населением с конца прошлого столетия практически не велась, что оказало негативное влияние на коллективное сознание населения всей страны. Чувства патриотизма, общественного долга, гуманизма, необходимости оказания взаимной помощи и поддержки стремительно вытеснялись как нечто ненужное и препятствующее для успешной (в современном представлении) общественной жизни². Это также создало условия для распространения коррупции, которая стала восприниматься в

¹ Холопов В. А. Актуальные задачи кадровой политики в контексте борьбы с коррупцией в органах муниципального управления // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2014. № 1. С. 5.

² Пайтян Р. Х. Актуальные аспекты взаимодействия морали и права в современном российском обществе // Правовая культура. 2015. № 4. С. 114–115.

качестве одной из успешных форм ведения предпринимательской деятельности¹.

Для преодоления ситуации в современной России предпринимаются попытки для надлежащего морально-психологического воспитания населения с целью привития идеи о недопустимости как осуществления коррупционной деятельности, так и безразличия к фактам подобного поведения со стороны любых должностных лиц.

Таким образом, система мер, направленных на предупреждение коррупционной преступности включает в себя следующие элементы:

- систематизацию и совершенствование законодательства, регламентирующего вопросы противодействия коррупции;
- совершенствование структуры местных органов власти;
- комплексную и постоянную реализацию антикоррупционных мер, что позволит рассматривать данную деятельность в качестве проводимой государственной политики, а не как «политическую замену в действующей команде»;
- совершенствование процедур внутреннего антикоррупционного контроля, осуществляемого внутри соответствующего органа или учреждения;
- повышение качества и результативности кадровой работы с кандидатами на соответствующую службу и претендентами на вышестоящие должности;
- развитие институтов гражданского общества в части формирования местных органов власти;
- пропагандистскую деятельность, направленную на привитие населению идей о недопустимости и нетерпимости коррупционного поведения должностными лицами – представителями и государственных, и муниципальных органов.

Однако даже такой набор общих превентивных мер не может рассматриваться как исчерпывающий. В каждом регионе Российской Федерации объективно существуют местные особенности и традиции, которые тоже необходимо учитывать в процессе реализации антикоррупционной политики. В то же время необходимо понимать, что шаблонное применение перечисленных мер само по себе не приведет к желаемым результатам, заключающимся в существенном сокращении количественных показателей коррупционной преступности и минимизации причиняемого ею вреда. Первооснову коррупции составляют сложившиеся в обществе экономические отношения и социальные ценности, которые определяют поведение каждого представителя общества. Поэтому эффективность общих превен-

¹ Порядок во власти – порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации) : послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 6 марта 1997 г. // Российская газета. 1997. 7 марта.

тивных антикоррупционных мер будет сведена к минимуму, а процесс их реализации будет восприниматься в обществе безразлично, а возможно, и негативно до тех пор, пока не будут:

- переосмыслены правила получения, распределения (перераспределения) и использования результатов экономической деятельности в масштабах всей страны;

- устранены господствующие идеологии и культы потребления, тунеядства и высокого достатка, независимо от законности его получения, а им на смену придет коллективное осознание престижа любой производственной деятельности, уважение к лицу, живущему на скромные, но правомерно получаемые доходы;

- признаны несостоятельными и социально вредными идеи всеобщего эгоизма и разделения общества по принципу «сословий», «каст» и т. п. Только признание каждым членом общества своей причастности к результатам общественно-политической жизни и осознание ответственности за эти результаты, понимание необходимости сберечь национальное достояние, полученное от поколения отцов и дедов, приумножить его и передать поколению детей и внуков, обеспечит исключение безразличного отношения к любым проявлениям преступного поведения, в том числе и коррупционного.

Обращаясь к специальным мерам, предупреждения преступности, необходимо отметить, что они носят «точечный» характер воздействия, то есть:

- применяются непосредственно к лицам, совершившим преступление или потенциально готовым к его совершению;

- субъектом реализации данных мер выступают преимущественно представители правоохранительных и судебных органов;

- сущность данных предупредительных мер сводится к возложению дополнительных правоограничений или лишений, применяемых к представителям отдельных категорий граждан.

В современной криминологии представлены и иные мнения относительно сущности специальных мер предупреждения¹, но принципиально они не противоречат описанной выше модели превентивного воздействия.

Сравнивать степень эффективности результатов применения общих и специальных мер, по нашему мнению, недопустимо. Общие меры эффективны в долгосрочной перспективе предупредительной деятельности, тогда как специальные меры способны обеспечить краткосрочный положительный эффект: изоляцию на некоторое время преступника от общества, изъятие полученного преступным путем имущества, возложение обязанностей уплатить штраф, компенсировать сумму причиненного ущерба и

¹ Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. С. 448–449; Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1999. С. 289; Криминология : учебное пособие / под ред. Н. В. Кузнецовой. М., 2007. С. 88.

др. Исходя из этого, специальные меры можно рассматривать в качестве специфической надстройки в системе предупреждения противоправного поведения, тогда как общие меры являются ее своеобразным базисом. Однако отказ от их применения в совокупности или существенный дисбаланс в пользу одного из их видов может существенно уменьшить положительный предупредительный эффект.

Итак, специальные меры предупреждения коррупционной преступности распространяются на отдельную группу граждан, обладающих специальным правовым статусом, и заключаются в распространении специальных лишений и правоограничений, которые предопределяются спецификой соответствующей службы или представляют собой сущность соответствующей меры ответственности за совершение правонарушения коррупционного характера.

Российское законодательство характеризуется достаточно разнообразным набором специальных антикоррупционных мер. Учитывая, что их набор и (или) деятельность по их реализации пока не дали высокоэффективных результатов в части снижения количественных и качественных показателей коррупционной преступности, считаем, что до формулирования предложений по комплексу специальных мер, направленных на противодействие коррупции, было бы целесообразно проанализировать опыт иных стран, которые добились существенных положительных результатов в данной сфере государственной и общественной деятельности.

Как уже отмечалось, коррупция не является каким-то специфическим явлением, присущим части стран или зависящим от региона расположения территории государства, климатических условий и прочего. Коррупция была и будет присуща любой общественной формации, в которой создан и функционирует институт власти¹. Это утверждение доказывается историей развития всех без исключения государств, из которых лишь немногим удалось существенно сократить уровень данного вида преступности и занять место среди наиболее развитых держав международного сообщества. Поэтому особый интерес представляет положительный опыт реализации антикоррупционной политики, накопленный в странах, государственный аппарат которых по численности сравним с численностью российских чиновников, а экономические отношения развивались по пути либерализации государственного участия и контроля в хозяйственной деятельности.

Так, Финляндия является одним из наиболее благополучных государств мирового сообщества в части противодействия коррупционной преступности, что подтверждается данными Индекса восприятия коррупции –

¹ Туртыгина Е. В. История и зарубежный опыт борьбы с коррупцией / Диалектика противодействия коррупции : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции института экономики, управления и права. (Казань, 7 декабря 2012 г.). Казань, 2012. С. 163–166.

по итогам исследований за 2017 год данная страна занимает третье место из 180 возможных¹. Положения антикоррупционной политики содержатся в единой Программе по борьбе с преступлениями в экономической сфере от 1996 года².

Система коррупционных преступлений финского уголовного законодательства достаточно разнообразна и включает в себя получение или вымогательство взятки, злоупотребление должностными полномочиями, совершаемое в корыстных целях, подлог документов, подкуп с целью получения заведомо ложных показаний или осуществление заведомо неверного перевода текста официального документа и др. Наказания за совершение коррупционных преступлений, как и в российском законодательстве, дифференцируются в зависимости от характера и степени общественной опасности, хотя в целом финская система уголовных наказаний считается одной из наиболее мягких в мире³. Подтверждением этому является и диапазон мер ответственности, определяемых за совершение коррупционных преступлений: от отстранения от занимаемой должности до двухлетнего срока лишения свободы.

Основное внимание при реализации антикоррупционной политики в Финляндии уделяется профилактическим мерам воздействия, и в этой части финский опыт заслуживает, по меньшей мере, весьма пристального изучения. Реализация властных полномочий и принятие управленческих решений строятся на принципах открытости, прозрачности, добропорядочности и подотчетности. Это обеспечивает законность деятельности представителей государственного аппарата. Все государственные служащие, включая министров и депутатов высших органов власти, должны предоставлять декларации о полученных в течение отчетного периода доходах и расходах, произведенных за это же время. Информация, содержащаяся в указанных документах, является предметом всеобщего внимания и обсуждения, а включение в них заведомо искаженных данных рассматривается как коррупционное правонарушение вне зависимости от действительности получения неконтролируемого дохода. В части проверки достоверности сведений о доходах и расходах значительными полномочиями обладают канцлер юстиции, парламентский уполномоченный по правам человека, депутаты парламента и судьи.

¹ Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий 2006–2018. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 20.01.2022).

² Международный опыт борьбы с коррупцией. URL: http://www.gugenplan.spb.ru/UserFiles/File/BUKLET_Europe.pdf (дата обращения: 20.01.2022).

³ Лапшин В. Ф. Совершенствование уголовного законодательства в условиях либерализации уголовной политики России // Вестник института : преступление, наказание, исправление. 2010. № 2. С. 10.

Немаловажным средством профилактического антикоррупционного влияния на финских чиновников являются развитые институты гражданского общества и подлинная независимость органов судебной системы. В частности, факты коррупционного поведения становятся предметом широкой огласки, в том числе в центральных средствах массовой информации, результаты деятельности руководителей соответствующих органов и учреждений доводятся до общественности в различных формах и также являются предметом обсуждения в обществе, резко отрицательно воспринимается в обществе коррупционное поведение в любом его проявлении и др. Кроме того, лицам, заявившим в правоохранительные органы о факте совершения коррупционного правонарушения, предоставляются дополнительные материально-правовые поощрения и гарантии личной безопасности¹.

Еще одним из наиболее успешных государств Западной Европы в части эффективности противодействия корыстной преступности должностных лиц является Германия, которая по итогам 2017 года заняла 12 место в мировом рейтинге стран по Индексу восприятия коррупции². Антикоррупционная политика ФРГ строится на принципах преимущественной охраны государственной казны и государственных интересов в сфере экономики, запрете государственным служащим в течение пяти лет после увольнения регистрироваться в качестве самостоятельных хозяйствующих субъектов и занимать руководящие должности в частных корпорациях, гласности коррупционных расследований и обнародовании их результатов.

Немецкое уголовное законодательство в разделе 30 «Наказуемые деяния на службе» достаточно дифференцированно определяет виды действий, которые в соответствии с российским уголовным законом признаются получением взятки: получение выгоды, продажность (получение взятки), особо тяжкие случаи продажности и подкупа, неисполнение служебного действия (§ 331–332, 335), а также требования материальной выгоды, совершаемые третейским судьей (§ 331), а также иные преступления, совершаемые должностными лицами, в том числе из корыстных побуждений. Уголовные наказания за совершение данных преступлений варьируются от штрафа до лишения свободы сроком от одного до трех лет. Исключение составляют особо тяжкие случаи продажности и подкупа (§ 335): преступная выгода получена в большом размере; постоянное получение выгоды, которая предоставляется за совершение действий в пользу лица,

¹ Жилкин В. А. Коррупция в Финляндии как угроза политической стабильности и национальной экономике // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2. С. 186–191; Дерябин Ю. С. Можно ли одолеть коррупцию? (Опыт Финляндии) // Известия ВУЗов. 2009. № 3. С. 83–88.

² Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий 2006–2018. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (дата обращения: 20.01.2022).

ее предоставившего; деятельность, направленная на получение выгоды, характеризуется в качестве преступного промысла либо государственный служащий действует в составе организованной группы, созданной с целью получения преступной выгоды. При установлении данных фактов может быть назначено лишение свободы, но в пределах от одного до десяти лет¹.

Так же как и в Финляндии, деятельность чиновников в Германии является предметом пристального внимания как со стороны специально уполномоченных органов, так и общественности. Одной из организационно-правовых мер профилактики коррупционного поведения является обязательная ротация кадров как «по вертикали», так и «по горизонтали», что определяет максимально возможный срок пребывания лица на государственной должности, включенной в специальный реестр коррупционно опасных должностей. К кандидатам на замещение должностей, перечисленных в данном реестре, предъявляются повышенные требования как в части профессиональной подготовки, так и относительно морально-психологической устойчивости.

Наконец в отношении должностных лиц, занимающих управленческие должности как на общегосударственном (федеральном) уровне, так и на уровне земли (региона), осуществляются комплексные мероприятия контрольного назначения. Специфическая особенность заключается в том, что они распространяются на отдельные категории высокопоставленных государственных служащих, которые даже после выхода в отставку не имеют права в течение некоторого периода времени (определяется в зависимости от вида занимаемой должности) трудоустроиться по своему усмотрению. Такое право у данных лиц появляется только после получения официального разрешения, данного правительством страны. Трудоустройство в частную организацию или самостоятельное осуществление предпринимательской деятельности без получения бывшим чиновником подобного разрешения приравнивается к разновидности коррупционного правонарушения².

Несколько отличается антикоррупционная политика, проводимая в настоящее время в США и Китае (соответственно 16 и 77 места среди стран в Индексе восприятия коррупции на 2017 год)³. В этих странах общественная опасность коррупционных преступлений прежде всего опреде-

¹ Уголовный кодекс ФРГ. URL: <https://constitutions.ru/?p=5854&page=8> (дата обращения: 23.01.2022).

² Бочарников И. В. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Аналитический вестник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 2007. № 6. С. 39–62; Киракосян А. Г. Административно-правовые меры борьбы с коррупцией в Германии // Апробация. 2016. № 12. С. 61–62.

³ Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. Гуманитарная энциклопедия // Центр гуманитарных технологий 2006–2018. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info> (20.01.2022).

ляется значительной степенью строгости наказаний, назначаемых за их совершение. Специфичной чертой антикоррупционной политики данных стран можно признать отсутствие единого программного документа о направлениях противодействия коррупции, принятого высшими органами государственной власти. Однако данное обстоятельство не оказывает принципиального влияния на эффективность борьбы с корыстной преступностью в органах власти.

В соответствии с уголовным законодательством США коррупционными преступлениями в первую очередь признаются любые действия, предполагающие получение чиновником незаконного вознаграждения за выполнение служебных обязанностей или в связи с их выполнением. Виды данных преступлений схожи с такими уголовно-наказуемыми деяниями, предусмотренными российским уголовным законодательством, как получение и дача взятки, коммерческий подкуп, злоупотребление должностными полномочиями или их превышение, совершаемое из корыстных побуждений, и др.

В случае совершения коррупционного преступления лицо может быть подвергнуто уголовному наказанию в виде лишения свободы на срок до двадцати лет со штрафом, размер которого может превышать сумму полученной взятки в три раза. Менее строго наказываются действия, представляющие собой профессиональный протекционизм: оказание содействия в устройстве на государственную службу за вознаграждение может влечь за собой лишение свободы на один год и штраф, равный сумме полученного вознаграждения. Примечательно, что за подобные действия несут ответственность не только государственные служащие, но и любые третьи лица, даже не входящие в штат сотрудников соответствующего ведомства – потенциального работодателя для заинтересованного лица, передающего материальное вознаграждение за оказываемые услуги. Исключением из этого правила являются специально аккредитованные служащие кадровых агентств, которые получили официальное разрешение на оказание услуг по подбору кандидатов на службу в органы власти и управления США¹.

На действующих государственных служащих возлагаются довольно существенные правоограничения, определяемые спецификой служебной деятельности: запрет на принятие подарков от граждан, находящихся в той или иной зависимости от одаряемого чиновника; обязательность и незамедлительность сообщений начальнику или иному представителю руководства о фактах совершения обмана, злоупотребления или взяточничества; недопустимость осуществления трудовой деятельности по совместитель-

¹ Карасаева Л. В. Антикоррупционное законодательство в сфере государственной службы США / отв. ред. Е. В. Трофимов // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2016. С. 88–92.

ству, если размер заработной платы (гонорара или иного вознаграждения) превышает 15 % от суммы заработка по основному месту работы; запрет представителям высших органов государственной власти осуществлять трудовую деятельность по совместительству вне зависимости от рода деятельности и размеров дополнительного заработка; наличие ограничений, связанных с невозможностью осуществления предпринимательской или представительской деятельности, которые распространяются как на действующих служащих, так и на лиц, срок пребывания которых в отставке не превышает двух лет; и др.¹

Еще более строгие формы уголовно-правовой борьбы с коррупцией предусмотрены законодательством Китая. Санкции за некоторые коррупционные преступления предполагают не только наказание в виде лишения свободы на длительные сроки, но и смертную казнь, которая назначается достаточно часто: в новейшей истории противодействия коррупции в КНР за совершение данных преступлений было приговорено к расстрелу 1200 чиновников².

По оценкам специалистов, распространение коррупции в конце XX века оказалось настолько масштабным, что стало создавать реальную угрозу национальной безопасности Китая. Взяточничество и злоупотребления должностными полномочиями крайне негативно отражались на процессе создания принципиально новой экономики, объединяющей в себе механизмы рыночного регулирования и государственного управления. Решение данной проблемы государственного масштаба было определено в крайне суровой реакции общества и государства на любые факты коррупционного поведения независимо от должностного положения преступника. Избранные средства уголовно-правового реагирования наряду с иными мерами по предупреждению коррупции принесли желаемые результаты, вследствие чего современный Китай является одной из стран, оказывающих эффективное противодействие преступности должностных лиц³.

Важность решения коррупционной проблемы подтверждается и тем, что для ее решения в системе правоохранительных органов КНР создан Антикоррупционный комитет, который сочетает в себе функции органов предварительного расследования и уголовно-исполнительной системы и специализируется исключительно на выявлении, расследовании, пресечении фактов коррупционного поведения, а также на исполнении наказаний, назначаемых за их совершение.

Также как и в иных странах, на государственных служащих в Китае распространяются значительные правоограничения, вызванные специфич-

¹ Карасаева Л. В. Указ. соч. С. 88–92.

² Бочарников И. В. Указ. соч. С. 61–62.

³ Чжунхуа Д. Борьба с коррупцией в Китае с 18-го Национального конгресса коммунистической партии Китая : достижения и опыт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 20.

ностью их правового статуса: запрет на совмещение государственной службы и предпринимательской деятельности; недопустимость протекционизма в отношении родственников, осуществляющих хозяйственную деятельность; исключение связей, которые могут скомпрометировать государственного служащего в глазах общества или усомниться в его высоких морально-психологических качествах; и др.¹

Особого внимания заслуживает опыт антикоррупционной деятельности Сингапура, который по состоянию на 2017 год занимает 6 место в Индексе восприятия коррупции, а потому считается самой успешной страной Азиатско-Тихоокеанского региона в части противодействия коррупционной преступности. Данный феномен обусловлен совокупностью факторов политического, превентивного и репрессивного характера.

После получения в 1965 году независимости от Малайзии Сингапур представлял собой страну «третьего мира»: экономика находилась в упадке, доходы населения были мизерными, а коррупция в стране представляла собой нормальное явление в любой сфере государственной деятельности. Для решения всех этих проблем руководство страны начинает реализовывать национальный план по борьбе с коррупцией. Прежде всего антикоррупционная деятельность была ориентирована на представителей высших эшелонов власти: глава Сингапура Ли Куан Ю определил в качестве одного из основных направлений антикоррупционной политики неукоснительное соблюдение действующего законодательства прежде всего представителями государственной власти. По разработанной программе борьбы с коррупцией чиновники всех уровней были лишены привилегий и иммунитетов от уголовного преследования за коррупционные правонарушения. Также была введена обязательная ротация кадров на государственной службе, регулярное представление отчетности о доходах и расходах государственных служащих и их родственников, а также иные меры антикоррупционного характера.

В целом уголовное законодательство Сингапура всегда отличалось достаточно высокой суровостью наказаний: до сих пор назначается и приводится в исполнение смертная казнь, в тюрьмах официально практикуется избиение осужденных палками, а лишение свободы может применяться на длительные сроки. Однако за коррупционные действия – взятку, злоупотребления полномочиями в корыстных целях и прочее – уголовные наказания сводятся преимущественно к штрафам, кратным размеру взятки, конфискации имущества и лишению свободы сроком до пяти лет. На основании этого можно сделать вывод, что антикоррупционная политика Синга-

¹ Михайлова А. И., Гуанминь Г. Борьба с коррупцией в Китае : опыт Си Цзиньпина / отв. ред. И. Р. Казарян // Теория и практика управления человеческими ресурсами : сборник материалов V Международной очно-заочной научно-практической конференции. Чита, 2018. С. 107–112.

пура изначально не была ориентирована на широкое применение суровых мер уголовно-правового характера, как это было, например, в Китае¹.

Феномен сингапурской политики противодействия коррупции заключался в избрании нестандартных средств профилактики, ориентированных на государственных чиновников. Антикоррупционная компания в Сингапуре началась с повсеместного значительного увеличения заработной платы государственным служащим, уровень которой превышал аналогичный показатель заработной платы обеспеченного работника частной компании или дохода представителя среднего бизнеса. Только это решение незамедлительно подняло престиж государственной службы в Сингапуре, а государственные чиновники стали дорожить своим местом работы.

Существенным стимулом отказа от коррупционной деятельности стала специальная система мер дисциплинарного воздействия: за совершение коррупционного правонарушения или халатное отношение к должностным обязанностям чиновник подлежал увольнению и лишался права на государственную пенсию, материальные льготы и иные гарантии, которые включались в состав пакета социального обеспечения государственного служащего.

Еще одним сингапурским нововведением в области противодействия коррупции является создание специализированного государственного органа – Бюро по расследованию случаев коррупции, деятельность которого носит узкоспециализированный характер и направлена на выявление и пресечение коррупционного поведения любого чиновника независимо от его должностного положения. Полномочия сотрудников Бюро практически неограниченные: проверке могут подлежать не только государственные служащие, но и любые третьи лица, с которыми они находятся в родственных и даже дружеских отношениях. Никаких ограничений на получение сотрудниками Бюро информации о суммах денежных средств на банковских счетах указанных лиц, совершенных сделках за определенный период времени, источниках поступления денежных средств государственному служащему и т. п. действующим законодательством Сингапура не предусмотрено.

Наконец еще одним достаточно эффективным специальным средством предупреждения коррупционной преступности в Сингапуре является вовлечение общественности в разоблачение лиц, совершивших коррупционное правонарушение. По мнению некоторых исследователей, именно стремление правительства Сингапура заручиться поддержкой и доверием

¹ Юнченко Е. Сравнение методов борьбы с коррупцией в Китае и Сингапуре // Актуальные проблемы науки и практики. 2015. № 1. С. 65–71.

населения сыграло главную роль в победе над коррупционной преступностью за относительно непродолжительный период времени¹.

Независимо от тяжести назначенного наказания за совершение данного правонарушения информация о данном факте обязательно должна быть обнародована в средствах массовой информации.

Все перечисленные меры, направленные на противодействие коррупции, оказались весьма результативными, поскольку за относительно небольшой период времени экономика Сингапура стала одной из наиболее развитых в Азиатско-Тихоокеанском регионе, доходы населения значительно выросли, а уровень коррупции сократился до минимального предела².

Таким образом, анализ специальных мер, применяемых в перечисленных странах, указывает в целом на общность задач, которые выполнялись в процессе реализации антикоррупционной политики, а именно на:

- строгость мер государственного принуждения, применяемых к лицам, признанным виновными в совершении преступлений коррупционного характера. Уголовное наказание предполагает лишение личных неимущественных прав коррупционера в совокупности с применением материальной ответственности в виде конфискации имущества и (или) штрафа,кратно превышающего сумму противоправно полученного дохода;

- высокую степень внутриведомственного и межведомственного контроля над доходами и расходами государственных и муниципальных чиновников;

- отсутствие организационно-правовых иммунитетов, льгот и т. п. у чиновника любого уровня, используя которые он мог бы избежать ответственности за коррупционное правонарушение или существенно смягчить меру ответственности за его совершение;

- гласность коррупционных расследований и стимулирование представителей общественности (гражданского общества) к деятельности по предупреждению и пресечению коррупционных правонарушений;

- сравнительно высокие размеры заработной платы государственных служащих, а также дополнительное материальное стимулирование за высокое качество выполнения профессиональных обязанностей, значительный пакет социальных гарантий и компенсаций.

¹ Коррупция в Сингапуре и методы борьбы с ней в 2018 году. URL: <http://emigranto.ru/strany-azii/singapur/korruptciia-v-singapore.html> (дата обращения: 20.01.2022).

² Ефимов Г. В. Борьба с коррупцией в Сингапуре // Россия и АТР. 2008. № 2. С. 125–127; Смолева Ю. А., Калашникова Е. Б. Коррупция : применение опыта Сингапура в современных российских реалиях // Достижения современной науки : сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Астрахань, 2016. С. 653–657.

ГЛАВА II. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§ 1. Антикоррупционное образование и воспитание

Антикоррупционное воспитание как с оставляющая часть входит во все основные направления воспитательной работы, в частности: патриотическое, правовое и профессионально-нравственное воспитание. Фактически все заметные авторитеты в области нравственного воспитания исходят и исходят из того, что нравственное воспитание личности сотрудника полиции включает в себя три составляющие:

- 1) целенаправленный процесс;
- 2) формирование личности под влиянием объективных условий жизни;
- 3) самовоспитание.

Социальная среда накладывает заметный отпечаток на антикоррупционное воспитание и антикоррупционное поведение. Это обусловлено как особенностью морального поведения вообще, так и спецификой собственно антикоррупционного воспитания сотрудников полиции. Своеобразие последнего в том, что оно осуществляется повсеместно и постоянно, не зная пространственно-временных границ. Личность находится под постоянным моральным влиянием (положительным или отрицательным) окружающей среды. Вольно или невольно мы всегда подвергаем моральной оценке все, что нас окружает. Вместе с тем важное место в антикоррупционном воспитании сотрудников органов внутренних дел может и должно занимать моральное принуждение, которое может проявляться как моральное осуждение со стороны коллектива, начальника, так и как самопринуждение и самоосуждение, и формирование антикоррупционной устойчивости. Антикоррупционная устойчивость – системное свойство личности, проявляющееся в способности противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего.

Содержание антикоррупционного воспитания и его задачи

Для реализации задач воспитания используются основные средства: индивидуально-воспитательная работа; работа актива служебных коллективов органов (учреждений), и их формы – лекция, доклад, беседа; служебное совещание; информационно-пропагандистская работа; вечерествование лучших сотрудников (вечер-портрет); устный журнал; дискуссия; вечер вопросов и ответов и т. д.

Успешное воспитание и формирование антикоррупционных норм и установок в коллективе сотрудников внутренних дел начинается с личности, стиля, примера руководителей всех уровней.

Антикоррупционное воспитание представляет собой целенаправленный процесс формирования у человека антикоррупционных знаний, а также соответствующих моральных потребностей, убеждений, качеств и чувств, выражающихся в устойчивых нормах поведения, отвечающих антикоррупционному идеалу¹. Это целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества и государства, основанный на образовательных программах, разработанных в рамках государственных образовательных стандартов и реализуемых в образовательных учреждениях для решения задач формирования антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания и правовой культуры сотрудников и формирование комплекса профессиональных и нравственных качеств, обусловленных потребностями оперативно-служебной деятельности.

Антикоррупционное воспитание предполагает формирование у сотрудника органов внутренних дел необходимых знаний (например, правовых основ формирования и обеспечения антикоррупционного поведения) и представлений о соответствующем моральном идеале, о нравственном и безнравственном поведении, о моральных принципах и нормах. Антикоррупционное воспитание заключается в создании у человека глубокой внутренней потребности поступать и действовать в соответствии с воспринятыми и усвоенными им элементами нравственного сознания.

Формирование антикоррупционно-ориентированного сотрудника органов внутренних дел – непрерывный процесс по привитию человеку:

- 1) антикоррупционных знаний;
- 2) соответствующих моральных убеждений;
- 3) соответствующих качеств и чувств;
- 4) определенных моральных потребностей и привычек.

Все вышеназванные направления и представляют собой фактические задачи антикоррупционного воспитания. Знание профессиональной этики профессии/специалиста – предпосылка и условие успешного антикоррупционного воспитания. Сотрудники полиции должны хорошо представлять себе, как влияют их действия (или бездействие) на окружающих, уметь безошибочно определять моральные последствия своих поступков, помнить о необходимости поддержания должного морально-психологического климата в коллективе. Важной задачей антикоррупционного воспитания является формирование моральных убеждений. Моральные убеждения (наряду с политическими, правовыми, эстетическими, религиозными) самым решительным образом влияют на все стороны деятельности и поведение человека. Они представляют собой те укоренившиеся в сознании принципы, нормы и идеалы, которым он считает необходимым следовать. Личность, обладающая должными моральными убеждениями, никогда не

¹ Нисневич Ю. А. Политика и коррупция : коррупция как фактор мирового политического процесса : монография / Ю. А. Нисневич. М. : Юрайт, 2021. С. 24.

позволит себе злоупотребление служебным положением, стяжательство и коррупционное поведение. Важная задача антикоррупционного воспитания – привитие сотруднику моральных качеств и чувств. Моральные качества выступают уже как свойства его характера и открывают типичные черты поведения личности.

Моральные качества имеют общезначимый характер. Человек, допускающий элементы коррупционного поведения в своей профессиональной деятельности, уже профессионально деформирован. Это значит, что у него сложились определенные моральные установки в отношении общества, самого себя и собственной деятельности. Процесс формирования антикоррупционных моральных качеств сотрудников полиции неотделим от воспитания нравственных чувств, так как ни человеческое существование, ни сознание невозможно без эмоций. Эмоциональная сфера жизни людей – их настроения, мотивы, побуждения выражают устойчивое отношение к общественным явлениям, другим людям, деятельности, к самому себе.

Формирование нравственных чувств есть не что иное как формирование эмоционального поведения, культуры чувств. Коррупционное поведение – свидетельство вялости чувств, лености души, частичного ее омертвления¹. Сотрудник полиции, не способный подчинить свои чувства, эмоции, побуждения интересам общего дела, коллектива с легкостью совершит коррупционное преступление, так как он морально деградирует. Именно по этой причине коррупционеры, правонарушители, преступники характеризуются ущербной сферой нравственных чувств. Формирование моральных чувств антикоррупционной направленности сотрудника органов внутренних дел неотделимо от формирования нравственных привычек. Формирование последних есть по существу завершающий этап антикоррупционного воспитания. Приобретение сотрудником полиции антикоррупционных привычек – результат всей предшествующей воспитательной работы. Он выражается в устойчивых антикоррупционных нормах поведения не только на службе, но и в быту. Ведь по настоящему освоенным можно считать только то, что вошло в быт, привычки, культуру человека. Психологическое назначение привычек – упрощение и облегчение деятельности и поведения человека. Антикоррупционные привычки – базовый пункт поведения личности человека. Они основаны на простых законах нравственности, элементарных нормах морали либо выступают как моральное побуждение, мотив. Поэтому формирование нравственных привычек есть важнейшая и неотъемлемая часть системы антикоррупционного воспитания сотрудников органов внутренних дел. Процесс антикоррупционного воспитания сотрудников полиции предполагает и формирование моральных потребностей, направленных на нравственное совершенствова-

¹ Правовые основы противодействия коррупции : учебник и практикум / А. И. Землин [и др.]. М. : Юрайт, 2021. С. 17–19.

ние, стремление к моральному идеалу и высоконравственному поведению как устойчивой черте характера, желанию приносить общественную пользу. Должным образом сформированные моральные потребности выступают побудителями нравственной деятельности сотрудника полиции, его активной общественной и профессиональной позиции. Обладая развитыми моральными потребностями, человек находится в состоянии творческого подъема, а это не может не сказаться на профессиональной деятельности.

Принципы антикоррупционного воспитания

В системе антикоррупционного воспитания главенствующую роль имеют принципы воспитания. Принципы антикоррупционного воспитания – это научно обоснованные педагогические положения, отражающие закономерности антикоррупционного воспитания, а также требования к его содержанию, методике и организации.

Принципы, на которые опирается антикоррупционное воспитание, представляют собой целостную систему, которая включает в себя:

- 1) неразрывную связь воспитания с жизнью и деятельностью сотрудника полиции;
- 2) опору на положительное в коллективе и в личности сотрудника органов внутренних дел;
- 3) целеустремленность воспитательного процесса;
- 4) воспитание сотрудника полиции в коллективе через коллектив;
- 5) единство процессов воспитания и самовоспитания;
- 6) требовательность к личности сотрудника полиции и уважение его достоинства;
- 7) индивидуальный подход в процессе воспитания;
- 8) единство воспитательных воздействий;
- 9) законность.

Принцип неразрывной связи воспитания с жизнью и деятельностью требует такой организации педагогической деятельности, которая в максимальной степени способствовала бы развитию всех качеств личности сотрудника. Все виды деятельности таят в себе большие возможности для антикоррупционного воспитания, однако выполняются лишь при определенных условиях:

- а) понимания сотрудником значимости своей деятельности;
- б) ответственного отношения к ней;
- в) стремления добиться профессионального успеха;
- г) должной атмосферы в коллективе;
- д) ответственного и умелого содействия руководителя (наставника, тьютера) личностному и профессиональному росту сотрудника полиции.

Принцип опоры на положительное в личности и коллективе. Не бывает идеальных людей; в одном человеке могут непротиворечиво уживаться и мирно сосуществовать положительные моральные и профессиональные качества с отрицательными. При осуществлении антикоррупционного

воспитания всегда следует помнить, что не бывает однозначно «отрицательных» и «положительных». Как должен вести себя руководитель? Всеми силами и средствами добиваться того, чтобы положительного стало больше, а отрицательного меньше.

Принцип целеустремленности антикоррупционного воспитания обусловливает определенную направленность всей воспитательной работы. Важно достигать результатов, которые бы соответствовали целям и задачам антикоррупционного воспитания, проявляя при этом педагогическую компетентность, упорство, настойчивость, оптимизм.

Принцип антикоррупционного воспитания в коллективе и через коллектив. Педагогическая сила коллектива – в единстве целей и задач, стоящих перед каждым из сотрудников образовательной организации и обучающегося. В здоровом коллективе не может быть места коррупционеру. Чувства и сотрудников, и обучающихся в коллективе как бы синтезируются, формируя соответствующий моральный и профессиональный настрой, обостряющий эмоциональные переживания каждого. Большой педагогической силой обладают коллективные традиции. Устойчивые коллективы характеризуются сложившимся традиционным стилем и порядком работы. Это сильнейшим образом объединяет людей, сплачивает их. Но коллектив не появляется и не живет сам по себе: антикоррупционное воспитание предполагает воспитательную работу с коллективом, превращение последнего в воспитывающий коллектив. Только в этом случае становится возможным прямое использование силы коллектива как для воздействия на нерадивых сотрудников, так и для оказания помощи тем, кто испытывает трудности в службе или личной жизни.

Принцип единства воспитания и самовоспитания. Самовоспитание – деятельность, направленная на совершенствование своих свойств: воспитанности, образованности, профессионального мастерства и развитости. Самовоспитание направлено на достижение успехов на службе и в жизни. В процессе антикоррупционного самовоспитания сотрудник выступает как субъект воспитательного процесса. Для успеха этой деятельности является важным побудить, обучить навыкам объективной моральной самооценки, показать неограниченные возможности, служебно-профессиональные и карьерные последствия этого вида деятельности, оказать помощь в осуществлении его намерений и планов в этом отношении.

Принцип сочетания уважения, внимания, помощи, заботы о людях с требовательностью к ним. При осуществлении антикоррупционного воспитания необходимо отличать требовательность от администрирования. Администрирование не имеет воспитательной силы; требовательность же должна быть справедливой, целесообразной, понятной, уважительной. Требовательность должна сочетаться с использованием таких педагогических методов, как пример, убеждение, разъяснение, помощь, мотивирование, организация взаимопомощи в коллективе и др. В практике антикор-

рупционного воспитания требования должны носить принципиальный характер, свидетельствовать о непримиримости руководителя и коллектива к недостаткам сотрудника, быть категоричными и неотступными, доведенными до выполнения. Требовательность должна быть равной, проявляться ко всем, без выделений любимчиков и преследуемых.

Принцип единства воспитательной работы. Данный принцип предполагает единство взглядов всех субъектов воспитания на его цели и задачи, руководство едиными принципами и методами педагогического воздействия, предъявление единых требований и критериев оценки результатов воспитания. При этом необходимо практическое достижение единства, обеспечивающее координацию воспитательных воздействий, устранение возможных противоречий.

Антикоррупционное воспитание эффективно только тогда, когда строится на точном и комплексном соблюдении его принципов. Нравственное воспитание личности осуществляется как целенаправленный процесс, включающий формирование ее под влиянием объективных условий жизни и самовоспитания. Социальная среда накладывает заметный отпечаток на антикоррупционное воспитание и антикоррупционное поведение.

Таким образом, основу системы антикоррупционного воспитания сотрудников органов внутренних дел составляют следующие принципы:

- духовно-нравственное развитие личности, становление гражданского общества в современной России;
- единство обучения и воспитания;
- антикоррупционная культура, основу которой составляют духовно-нравственные ценности, в том числе правового характера.

Методы антикоррупционного воспитания

Сложность антикоррупционной воспитательной работы требует применения самых разнообразных методов. При осуществлении антикоррупционного воспитания следует помнить, что универсальных методов педагогического воздействия не существует. Ни один метод, взятый сам по себе, не в состоянии эффективно решать педагогические задачи. Так, А. С. Макаренко писал: «Никакое средство педагогическое, даже общепринятое, каким обычно у нас является и внушение, и объяснение, и беседа, и общественное воздействие, не может быть признано всегда абсолютно полезным. Самое хорошее средство в некоторых случаях обязательно будет самым плохим. Никакое средство нельзя рассматривать с точки зрения полезности или вредности, взятое уединенно от всей системы средств. И, наконец, никакая система средств не может быть рекомендована как постоянная»¹.

¹ Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебник / Е. В. Чернышова [и др.]. Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2017. С. 15.

Методы воспитания – инструмент решения воспитательных задач. Сложность антикоррупционной воспитательной работы требует применения самых разнообразных методов (схема 1).

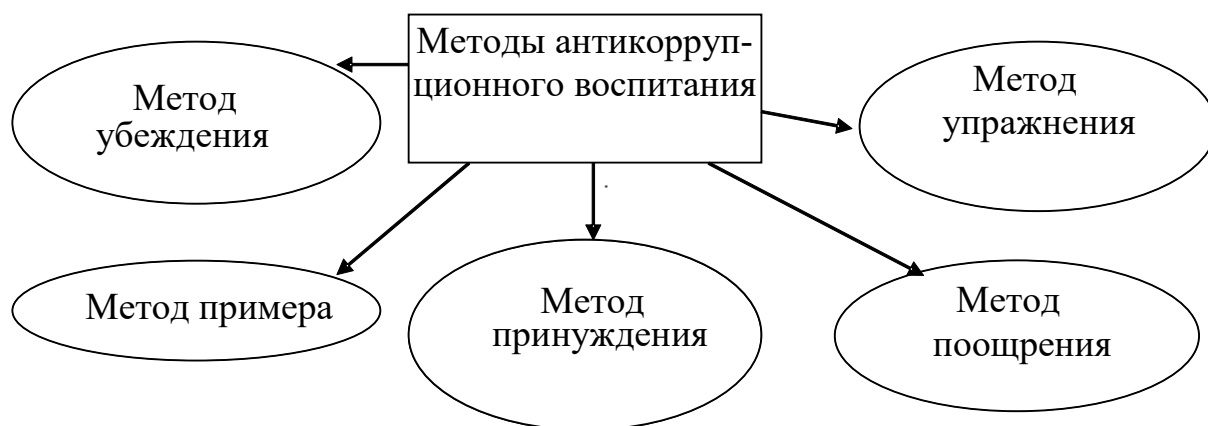

Схема 1. Методы антикоррупционного воспитания

Один из основных методов антикоррупционного воспитания – *метод убеждения*. Этому методу принадлежит определяющая роль в формировании важнейших качеств личности – мировоззрения, сознательности, убежденности. Убеждение – это продуманная педагогическая технология, которая требует неукоснительного соблюдения следующих педагогических условий: глубокой личной убежденности руководителя в истинности того, в чем он убеждает воспитуемых; искренности, откровенности, доверительности убеждающего, его готовности прямо отвечать на острые и злободневные вопросы. Только такое отношение может завоевать доверие воспитуемых, только в этом случае он может рассчитывать на внимательное и благожелательное отношение к своим словам, идеям и советам; обоснованности, объективности, неопровержимости высказываемых фактов, принципов, положений, аргументов. Успех убеждения зависит от широкого кругозора, образованности, эрудиции убеждающего, его жизненной, профессиональной и воспитательной опытности; тактичности; умения слышать другого, правильно реагировать на реплики, возражения и мнения убеждаемого, недопустимости высокомерия, назидательного тона, грубости, насмешек, упреков; единства слова и дела убеждающего; четкой организации повседневной служебной деятельности; высокого авторитета убеждающего в коллективе и т. д.

Метод примера – целеустремленное и планомерное воздействие на сознание и поведение сотрудников положительными примерами поведения, действий, отношений к людям, работы над собой, призванными служить образцом для подражания, средством самовоспитания. Примеры такого рода могут быть разделены на примеры непосредственного и опосредующего влияния. Примеры непосредственного влияния: личный пример руководителя, преподавателей, пример друзей; положительный пример

людей. Особое место принадлежит личному примеру руководителя, именно его пример – решающее условие воспитания, образец для подражания и средство вдохновения, веры во все то, что он говорит и требует. Важны также и примеры опосредованного воздействия. К ним следует отнести воздействие через устное слово, литературу, кинофильмы, театр, примеры из жизни и деятельности исторических личностей, примеры индивидуального и массового героизма, подвига во время несения службы/работы и т. д.

Воспитание на положительном примере должно способствовать тому, чтобы в сознании сотрудника сложился четкий образ поведения неподкупного и честного человека, чтобы этот образ пробуждал желание быть похожим на него, постоянно совершенствоваться. Для того, чтобы метод примера работал, необходимо соблюдать следующие педагогические условия, делающие его эффективным: постоянное наличие личного примера в выполнении служебных задач, своих функциональных обязанностей; соблюдение антикоррупционных и собственно-нравственных норм на работе в образовательной организации и вне ее; знание индивидуальных и коллективных особенностей, а также того, в чем им нужен пример; общественная и профессиональная ценность примера; реальность достижения образца; создание морально-психологической обстановки, способствующей достижению образца; широкая пропаганда примеров выполнения служебного, гражданского, человеческого долга сотрудниками; яркость, эмоциональность, заразительность примера и др.

Метод упражнения представляет собой такую организацию повседневной профессиональной деятельности, поручения дел и заданий, которая бы позволила всем обучающимся действовать, накапливая опыт правильного поведения, развивая у себя нравственные чувства. Метод упражнения требует соблюдения следующих педагогических условий:

- понимания сотрудниками социальной сути антикоррупционного поведения, его практической и политической значимости как в целом, так и в конкретных формах;
- наличия продуманной системы упражнений (предполагающей индивидуальный подход, первоочередность, последовательность и регулярность упражнений, объем нагрузки и т. д.);
- всестороннего учета индивидуальных особенностей жизненного опыта, сильных и слабых сторон личности и др.

Методу поощрения отводится важная стимулирующая функция. Поощрение окрыляет человека, способствует правильной оценке своих сил и способностей, выработке чувства собственного достоинства, повышению авторитета в глазах сокурсников. Поощрение следует применять с осторожностью, памятуя о том, что оно может оказаться как положительным, так и отрицательным.

Метод принуждений – это система средств и приемов воздействия на сотрудника, допускающего в результате недостаточной ответственности, недобросовестности, нерадивости нарушения в поведении и выполнении своих обязанностей; сотрудника без должного желания и мобилизованности, а потому – с низкой результативностью. Следует постоянно помнить о том, что сотрудника всегда более продуктивно побуждать, нежели принуждать. Однако, если побуждение не срабатывает, то в качестве последнего средства нужно прибегнуть к принуждению. Можно бесконечно прощать то, что касается нас лично, но не в случае, когда идет речь об ущербе государству и государственной службе. К формам принуждения относятся: указание на имеющиеся недостатки с целью их устранения, гласное осуждение, критика, категоричное требование, усиление контроля за деятельностью и поведением обучающегося, предупреждение о привлечении к ответственности, административному наказанию, создание осуждающего общественного мнения в коллективе и др.

Формы антикоррупционного воспитания. Воспитательная работа с сотрудниками проводится с использованием следующих форм воспитания: лекция, доклад, беседа (групповая или индивидуальная), общее собрание, служебное совещание, инструктивное занятие, дискуссия, викторина, экскурсия, научно-практическая конференция и т. д.

Формирование антикоррупционной устойчивости в коллективе

Коллектив – неустраняемый элемент любой социальной системы и организации. Не являются исключением и коллективы органов внутренних дел. Коллективы органов внутренних дел отличаются разнообразием и многоаспектностью. Под служебным коллективом принято понимать специально сформированное объединение людей, каждый из членов которого связан другими единой целью и имеет четкие функциональные обязанности и которое реализует свои полномочия в процессе повседневной совместной деятельности при научно разработанном ресурсном обеспечении. В служебном коллективе играют важную роль личностные качества его членов и мотивация их поступков, а также правовая основа их деятельности.

Успех по формированию антикоррупционных норм и установок в коллективе сотрудников начинается с личности, стиля, примера руководителя. К. Д. Ушинский писал, что влияние личности воспитателя составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни книгами, ни нотациями, ни системой наказаний-поощрений. Люди идут только за тем, кому верят, кто сам поступает так, как велит другим. Еще Конфуцием было сказано: «Если вы подаете пример правильного поведения, кто осмелится продолжать вести себя неправильно?». Антикоррупционное воздействие коллектива будет иметь место лишь в том случае, если руководителю удастся должным образом сплотить коллектив на основе понимания и принятия единства государственных и профессиональных интересов. Сплочение достигается проведением специальных занятий по содержанию профес-

сионально-этического стандарта антикоррупционного поведения сотрудника, морально-психологической подготовке, профессиональному воспитанию и др. Первым необходимым шагом в реализации воспитательных потенциалов коллектива является создание актива и работа с ним. Работа с активом ведет к созданию в служебном коллективе контролируемой самоорганизации, а также элементов демократической структуры управления. Необходимое направление работы с коллективом – создание атмосферы движения вперед, к определенной цели.

Успех процесса формирования антикоррупционного поведения сотрудников зависит от постоянного отслеживания того, что происходит в коллективе (педагогического мониторинга); уяснения (психолого-педагогического анализа) – почему; профилактики негативных настроений, незамедлительного устранения обнаруженных конфликтов. Для того, чтобы использовать потенциал коллектива в антикоррупционном воспитании, жизненно необходимо подмечать зарождающийся негатив, не допускать недооценки такого рода информации, не «запускать болезнь», а принимать своевременно эффективные меры (с обязательным привлечением членов актива). Нельзя успокаиваться, не убедившись, что проблема решена, нельзя допускать педагогической запущенности коллектива.

Особенности индивидуально-воспитательной работы

Роль индивидуально-воспитательной работы в процессе формирования антикоррупционного поведения сотрудников. Так, к основным формам индивидуально-воспитательной работы отнесены: индивидуальные беседы (ознакомительные, поддерживающие или корректирующие) (схема 2); психолого-педагогическое наблюдение; изучение документов, характеризующих сотрудника; обобщение независимых характеристик; анализ результатов служебной деятельности и показателей служебной дисциплины.

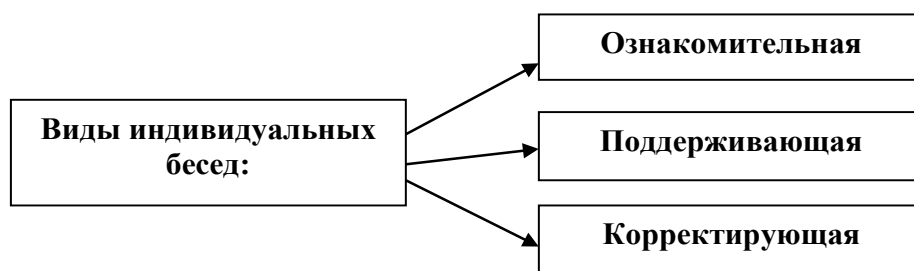

Схема 2. Разновидность индивидуально-воспитательной работы

При проведении ознакомительной беседы руководитель лично знакомится с сотрудником, разъясняет ему варианты должного поведения в коллективе в различных ситуациях, раскрывает основные ценностные ориентиры коллектива, пропагандирует позитивные примеры служебной деятельности. Цель поддерживающей беседы – выработать у сотрудника профессионально-важные качества путем совместного обсуждения возможных

перспектив дальнейшего личностного, профессионального и служебного роста с использованием методов поощрения и стимулирования деятельности. В ситуации корректирующей беседы сотруднику предлагаются возможные варианты преодоления сложностей, мешающих ему в повседневной жизнедеятельности, а также раскрываются его возможности по исправлению своего поведения с использованием методов убеждения, критики действий и поступков.

Индивидуально-воспитательная работа ведется как при помощи обычных педагогических методов (убеждения, стимулирования, принуждения и т. д.), так и в формах индивидуальной беседы, индивидуального поручения и др. Специфика индивидуально-воспитательной работы по формированию антикоррупционного поведения заключается в том, чтобы не просто убедить его в наличии имеющихся недостатков, но также (и прежде всего) в том, чтобы воспитуемый стал лично заинтересован в их изживании. Смысл и искусство педагогической работы такого рода – сделать так, чтобы сотрудник отыскал в самом себе точки опоры для последующего искоренения тенденций коррупционного поведения.

Старая педагогическая истина гласит: развитие достоинств – лучший способ преодоления недостатков. Важным моментом в сопротивлении тенденциям коррупционного поведения является наличие перспективы, имеющей для сотрудника личностный смысл. Необходимо отчетливо понимать способность сотрудника преодолеть деформацию своего профессионального поведения. В ряде случаев ситуативное слабование, повышенная внушаемость, недостаточный уровень культурного развития могут стать здесь преградой. Педагогическая компенсация может найти свое выражение в виде повышенных требований, усиления контроля, педагогического сопровождения процесса изживания недостатков, оказания регулярной помощи, активизации работы наставника и т. д. Современные исследователи феномена профессиональной деформации, к разновидности которой не в последнюю очередь относится коррупционное поведение, единодушны в том, что сегодня в связи с изменившимися социокультурными характеристиками общества (фрагментации культурного опыта, «размытости» основных жизненных ориентиров, отсутствия выраженной позитивной программы социального и профессионального самоопределения личности и др.) требуется специальное направление профилактики.

Требования к педагогической компетентности должностных лиц, осуществляющих воспитательную работу. Должностные лица выполняют работу, ориентированную на достижение определенного педагогического результата, который выступает необходимым условием достижения результата профессионального. Педагогическая функция, помимо указанного, обладает самостоятельной социальной, гуманной, индивидуальной ценностью. Она объективно необходима в деятельности всех без исключения руководителей органов, служб и подразделений, сотрудников управ-

ленческих аппаратов, кадровых подразделений и т. д. Должностные лица, осуществляющие воспитательную работу, должны:

- понимать зависимость эффективности и результатов своей деятельности от сформированности собственных педагогических свойств;
- ориентироваться в поле педагогических влияний и зависимостей в ходе своей профессиональной деятельности;
- понимать профессиональные требования к своей деятельности, к собственной общепедагогической и профессионально-педагогической подготовленности;
- знать педагогические основы организации своей деятельности, а для начальствующего состава – и основы управления;
- понимать педагогические влияния различных обстоятельств правоохранительной деятельности и собственных поступков сотрудников и подчиненных, уметь учитывать это обстоятельство в своих действиях;
- уметь сознательно прилагать усилия к тому, чтобы умело пользоваться рекомендациями педагогики при осуществлении антикоррупционного воспитания и других видов педагогических влияний;
- желать совершенствовать свою педагогическую подготовленность.

Начальники органов внутренних дел, начальники структурных подразделений, а также должностные лица, уполномоченные вести воспитательную работу при осуществлении антикоррупционного воспитания, должны взаимодействовать с представителями других подразделений органов внутренних дел.

Таким образом, лица, осуществляющие антикоррупционное воспитание, в рамках своей компетенции взаимодействуют с подразделениями морально-психологического обеспечения, подразделениями собственной безопасности, а также иными структурными подразделениями органа внутренних дел, участвующими в разработке и реализации мер по предупреждению и профилактике коррупционного поведения, укреплению служебной дисциплины и законности среди личного состава. Возможно также и взаимодействие с общественными организациями ветеранов органов внутренних дел (в работе по антикоррупционному воспитанию, а также по гражданскому и профессиональному становлению молодых сотрудников полиции), с творческими союзами, средствами массовой информации, общественными объединениями, образовательными и научно-исследовательскими учреждениями и др.

Коррупция в той или иной степени может быть свойственна любой социальной группе. Как социальное явление она вытекает из недостатков в политическом, экономическом устройстве общества, его моральной деградации, социальной несправедливости, несовершенства законодательства, историко-культурной традиции, политической, экономической и социальной нестабильности. Но сегодня, как никогда раньше, ясно: безопасность и

благополучие народа зависят от должного функционирования органов внутренних дел.

По этой причине важность антикоррупционного воспитания в органах внутренних дел невозможно переоценить. Антикоррупционное воспитание является актуальной составляющей частью как антикоррупционной политики России в целом, так и в системе морально-психологического обеспечения органов внутренних дел. Следует постоянно помнить: даже глубоко укорененную коррупцию в органах можно преодолеть совместными усилиями по изменению условий, ее порождающих. Антикоррупционное воспитание личного состава осуществляется повсеместно, систематически, на научной основе (схема 3).

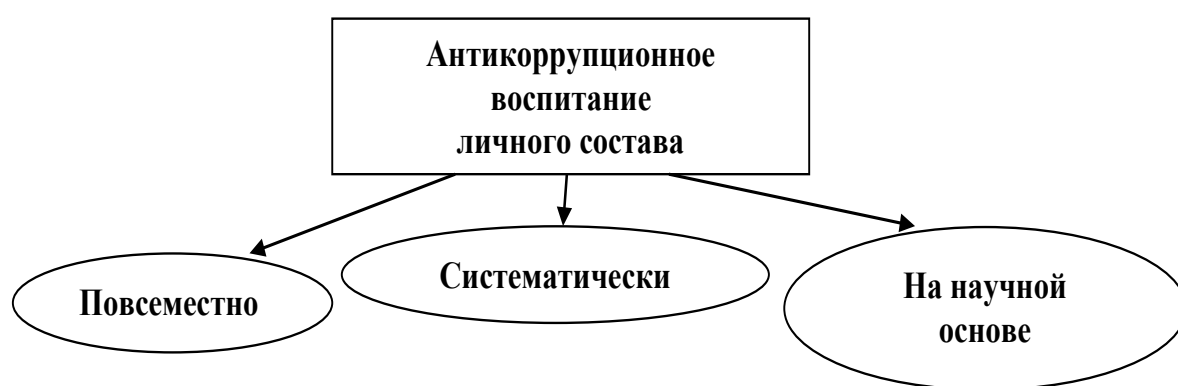

Схема 3. Осуществление антикоррупционного воспитания личного состава

§ 2. Психологические основы формирования антикоррупционного поведения

Интернет-ресурсы, способствующие формированию антикоррупционного поведения

Изучение причин коррупции в постиндустриальном мире, анализ эффективности государственных программ по ее профилактике во всех сферах современного общества являются объектом исследований ученых, мыслителей, видных политических и государственных лидеров на протяжении всей истории человеческой цивилизации. Проблема снижения коррупции в деятельности сотрудников органов внутренних дел остается по-прежнему актуальной. Эффективность решения данной проблемы в государстве и отдельных ее сферах оценивается достаточным количеством разработанных критериев, наиболее часто используемые:

– индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index – CPI) – это показатель оценки уровня коррупции, сформированный на основе опроса мнения международных финансовых и правозащитных экспертов, аналитиков и предпринимателей;

- индекс взяткодателей (Bribe Payers Index – BPI) – ранжирует 19 секторов экономики по десятибалльной шкале;
- барометр мировой коррупции (Global Corruption Barometer – GCB) – это ежегодное социологическое исследование (анкета включает 13 вопросов) процента предпринимателей/граждан страны, дающих взятки;
- индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom – IEF) – формируется на основе 12 критериев, объединенных в 4 группы: эффективность государственного регулирования бизнеса; открытость рынка страны; верховенство права; масштабы влияния государства в сфере экономики;
- индекс непрозрачности (Opacity Index – OI) – является критерием рейтинга страны, включающим экспертную оценку по «непрозрачности» государственной политики страны в 5 сферах: соответствие/несоответствие действующего законодательства интересам бизнеса; система регулирования предпринимательства; система финансовой отчетности и корпоративного управления; уровень коррупции; экономическое давление государства на бизнес. Данные критерии известны преимущественно исследователям, занимающимся данной проблематикой, именно поэтому ряд ученых высказывают недоверие результатам подобных рейтингов, а также указывают на негативное влияние последних на экономическое развитие стран, занимающих последние места в рейтингах¹.

Профессионально-нравственная деформация сотрудников органов внутренних дел как предпосылка коррупционного поведения

Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел – формирование под воздействием профессиональной деятельности таких качеств личности, которые отрицательно влияют на выполнение самой деятельности и приводят к различным негативным последствиям². Над проблемами профессиональной деформации работали такие исследователи, как С. П. Безносков, С. Е. Борисова, А. В. Буданов, В. С. Медведев, А. И. Папкин, Е. В. Камнева, К. Р. Такасаева, К. В. Злоказов, Р. А. Кузнецов, В. С. Плетников и др. Профессиональная деформация возникает в профессионально-нравственной, профессионально-интеллектуальной, эмоционально-волевой сферах, а также в сфере профессиональных действий.

¹ Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих : монография. М. : Юрайт, 2021. С. 21–25.

² Камнева Е. В. Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел : факторы и формы проявления : монография. – М. : ВНИИ МВД России, 2017. С. 25.

В сфере профессионально-нравственной профессиональная деформация личности проявляется как утрата представления о гражданско-социальной сущности своей деятельности, притупление профессионального долга, рост эгоцентризма и эгоизма, минимизация эмпатии, формализм и черствость в работе.

В сфере профессионально-интеллектуальной – затруднение в принятии самостоятельных решений, особенно в нестандартной ситуации, шаблонность мышления, догматизм в работе, завышенная оценка своих знаний и способностей, отсутствие желания повышать свой профессиональный уровень.

В сфере эмоционально-волевой – «огрубление чувств», сужение эмоциональной сферы личности, снижение самоконтроля эмоций и чувств, повышенная вспыльчивость, конфликтность, агрессивность.

В сфере профессиональной деформация может проявляться в формальном отношении к коллегам и гражданам, чрезмерном акцентировании внимания на властных полномочиях, преувеличении роли собственных действий, стремлении избегать самостоятельных решений и т. д. Психологические особенности профессиональной деформации сотрудников

органов внутренних дел (далее – ОВД) проявляются в гипертрофии профессионально важных качеств, их трансформации в противоположные (например, бдительность превращается в подозрительность, уверенность – в самоуверенность и т. д.); развитии социально-негативных черт (жестокости, мстительности, цинизме); угнетении и дальнейшей атрофии качеств, которые субъективно оцениваются как второстепенные, затрагивают профессиональную самооценку, мотивацию, перцептивные средства общения; несоразмерном, дисгармоничном, искаженном соотношении и взаимодействии отдельных качеств, их групп¹.

В протекании профессиональной деформации выделяют три разновидности: адаптивную (пассивное приспособление личности к конкретным условиям деятельности), глубокий уровень деформации (ярко выраженный негативный характер изменения личностных качеств, в том числе властность, низкая эмоциональность, жесткость), крайнюю степень деформации (нарушение закона, аморальность, асоциальное поведение) (схема 5).

Вероятность возникновения профессиональной деформации у сотрудников полиции со стажем службы до 5 лет – незначительная, маловероятная; от 6 до 10 лет – начальный и средний уровни; от 11 до 15 лет – высокая вероятность проявления и свыше 15 лет – деформация у некоторых сотрудников неизбежна.

¹ Организация профессиональной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел : методическое пособие. М. : ГУК МВД России, 2016. С. 21.

Схема 5. Разновидности профессиональной деформации

Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел детерминирована различными факторами. Выделяются факторы, обусловленные спецификой профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, к числу которых можно отнести: психические и физические перегрузки, детальную правовую регламентацию деятельности, властные полномочия, особенности организации службы, повышенную ответственность, экстремальность и нестандартность. К факторам личностного свойства относятся: нереалистично высокие личностные ожидания, недостаточная профессиональная подготовленность, профессиональные установки, профессиональный возраст, развитие склонности к насилию, появление разочарования профессией, переоценка ее личностного смысла. К факторам, обусловленным социально-психологическими особенностями выполнения профессиональной деятельности: неадекватный стиль руководства, напряженные, конфликтные отношения между сотрудниками, неблагоприятное влияние семьи и друзей, низкая социальная оценка деятельности.

Профессиональная деформация у сотрудников органов внутренних дел может проявляться в следующих формах:

«Обвинительный уклон» представляет собой склонность сотрудника органов внутренних дел занимать обвинительную позицию по отношению к гражданам (об этом красноречиво свидетельствует лозунг: «Если Вы еще на свободе – это не Ваша заслуга, а наша недоработка»).

Уверенность в собственной непогрешимости при решении профессиональных вопросов. Данную форму характеризует повышенная самооценка, уверенность в безошибочности своих действий.

Любая профессия накладывает определенный отпечаток на личность. Наряду с изменениями в лучшую сторону, в ряде профессий происходят отклонения и в отрицательную. Специфика профессиональной деятельности приводит в той или иной степени к профессионально-нравственной деформации в ее отрицательном аспекте. Крайней степенью профессио-

нально-нравственной деформации сотрудника является профессиональная деградация, когда сотрудник не только не в состоянии добросовестно исполнять свой служебный и гражданский долг, но использует свои профессиональные знания и опыт для сокрытия противозаконных действий, злоупотребления властными полномочиями, для создания коррупционных ситуаций и коррупционного поведения в целях противоправного удовлетворения своих корыстных побуждений.

«Коррупционно опасным поведением считается такое действие или бездействие сотрудника, которое в ситуации конфликта интересов создает предпосылки и условия для получения им корыстной выгоды и (или) преимуществ как для себя, так и для иных лиц, организаций, учреждений, чьи интересы прямо или косвенно отстаиваются сотрудником, незаконно использующим свое служебное положение»¹. Данная проблема реальна и ее в обязательном плане следует учитывать как в постоянной функциональной деятельности органов внутренних дел, в кадровой работе, так и в профессиональной подготовке и воспитании личного состава².

Профессионально-нравственная деформация личности сотрудника органов внутренних дел представляет собой изменение профессиональных возможностей и личности сотрудника в асоциальную сторону, возникающее в результате негативных особенностей содержания, организации и условий служебной деятельности. Она оказывает негативное влияние на мотивацию служебного поведения сотрудников и имеет широкий круг проявлений. Явление профессионально-нравственной деформации изменяет отношение к правонарушителям в диапазоне от полного неприятия (агрессивности, хамства, грубости) до крайних форм проявления профдеформации: вседозволенности, неслужебных связей с уголовно-преступными элементами, моральной и материальной зависимости от них, принятия на себя противоправных обязательств, вымогательства, коррупционного поведения и предательства интересов службы, т. е. итогом имеет преступные деяния, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел.

Профессиональная деградация – стадия профессионально-нравственной деформации, когда нарушение закона, аморальность, асоциальное поведение или профессиональное бессилие делают невозможной дальнейшую службу в органах внутренних дел³. З. К. Сокова дает следующее определение данного понятия. «Профессионально-нравственная деформа-

¹ Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих : монография. М. : Юрайт, 2021. С. 51.

² Зеленцов А. А. Теоретические и практические аспекты противодействия коррупции в России : учебное пособие / А. А. Зеленцов, И. А. Биккенин, Е. В. Коломийченко. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2015. С. 14–18.

³ Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел : методическое пособие / под общ. ред. В. М. Бурыкина. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2004. С. 4–5.

ция – искажение характера и результата профессиональной деятельности, служебных и внеслужебных отношений, развитие в духовном мире человека отрицательных черт характера»¹ (схема 6).

Схема 6. Виды профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел

Профессионально-нравственная деформация может проявляться как на уровне отдельного сотрудника, в этом случае речь идет о личной морально-нравственной деформации конкретного сотрудника органа внутренних дел, так и на уровне конкретного коллектива, подразделения, отдела и т. д.

Воздействие объекта профессиональной деятельности на сотрудников органов внутренних дел является опасной предпосылкой профессионально-нравственной деформации. Особо сложно противостоять влиянию со стороны социально-опасных элементов: убийц, воров, хулиганов, взяточников и т. п., которые пытаются, и иногда небезуспешно, навязать сотрудникам свою систему нравственных ценностей. У сотрудника, в результате такого негативного морально-психологического воздействия, повышается подозрительность, возникает неверие в успех борьбы с преступностью, апатия, разочарование в профессиональных идеалах, иногда озлобленность и жестокость в отношении к окружающим.

В результате элементы деформации отражаются в том, что привлекающиеся по делу понятые, потерпевшие, свидетели могут быть предвзято оценены сотрудниками, производящими дознание. Такая психологическая «обвинительная» установка возникает вследствие нарушения принципа «презумпции невиновности». Сотрудник органов внутренних дел заранее убежден в виновности. В этой ситуации желание скорейшего раскрытия преступления, потребность быстрого продвижения по службе могут при-

¹ Сокова З. К. Профессиональная этика : курс лекций. М. : ЦИ и НМО КП МВД России, 2000. С. 184.

вести к деформированному восприятию объекта профессиональной деятельности, т. е. неразборчивому отношению к людям.

Специфичны и разнообразны средства, используемые в деятельности сотрудников органов внутренних дел: средства пресечения, задержания, розыска, применения оружия и т. д. Часто в сознании обывателя данные, хотя и законные, средства и методы выглядят безнравственными, что формирует негативное отношение к действиям сотрудников ОВД и соответствующую реакцию на них, что, в свою очередь, может привести к озлобленности и замкнутости сотрудников, т. е. способствует профессионально-нравственной деформации. В зависимости от характера отношений в коллективе формируются профессиональные качества сотрудников органов внутренних дел. В случае деформации этих отношений имеют место частые конфликты между самими сотрудниками, начальником и подчиненными. Значение имеет и личный пример руководителя, его добросовестное и профессиональное понимание служебного долга как условие и гарантия против деформации служебных взаимоотношений, а также отношение коллектива к фактам нарушения законности отдельными сотрудниками. Коллектив должен отличаться нетерпимостью ко всем нарушениям закона.

Для избежания проявления профессионально-нравственной деформации необходимо знать ее причины. В литературе причины профессиональной деформации обычно подразделяются на внешние и внутренние или на объективные и субъективные. Причины профессионально-нравственной деформации разделяются на те, которые:

- не зависят от сознания конкретного сотрудника;
- зависят от его сознания и внутренних побуждений.

I. К независящим от сознания конкретного сотрудника полиции отнесены следующие факторы:

1. Негативные явления в жизни российского общества (коррупция, безответственность, правовое невежество и т. д.) в последнее десятилетие прошлого, начале нынешнего тысячелетия, которые выражаются в социальной нестабильности, отсутствии конкретных общественных идеалов, в общей низкой культуре, в том числе и невысокой правовой культуре, коррумпированности чиновников, так называемом правовом беспределе, проявляющемся, начиная от двойной трактовки законов и заканчивая просто их неисполнением. Низкая социальная и правовая защищенность сотрудников, которую дополняет негативная реклама правоохранительных органов по телевидению, в СМИ, литературе, искусстве, кинематографе и все это «выливается» в низкий социальный престиж правоохранительных органов.

2. Сама специфика профессиональной деятельности, противоречия и недостатки в организации управления – это и процентомания, несовершенство отчетности, слабое взаимодействие служб, недочеты профессиональной подготовки, ошибки в подборе и расстановке кадров, особенностях

воспитательной работы, формализм в работе наставников, недочеты в системе переподготовки кадров и повышения квалификации, невысокий морально-психологический климат, низкий нравственный уровень и правовая культура коллектива, определенная «кастовость» органов внутренних дел, т. е. изолированность культурного и иного общения. Стоит отметить контакты с преступной средой, а для сотрудников отдельных служб органов внутренних дел: необходимость действовать не только гласными, но и тайными методами, в силу чего порой происходит так называемое смещение нравственных норм, противоречие их общественной морали (уже знакомое не понаслышке существование так называемой «двойной морали»), подмена понятия чести служебного коллектива корпоративными интересами. Сюда же может быть отнесено отрицательное влияние коллег, допускающих злоупотребления, негативный пример руководства, допускающего нарушения, не пресекающего их, неудовлетворительное оперативно-техническое оснащение, отсутствие должного контроля и т. п.

II. Зависят от сознания и внутренних побуждений: низкий профессиональный уровень сотрудника и нежелание совершенствовать личные профессиональные качества (кажущаяся невозможность решить задачу без нарушения закона). Процесс нежелательных изменений в сфере знаний состоит, с одной стороны, в формировании завышенной самооценки, ложного ощущения всезнания, порождающего вседозволенность, а с другой, в образовании «штампов», которые не вписываются в нетипичные ситуации и при возникновении таких ситуаций приводят к ошибкам или нарушениям. Недостаточная развитость моральных, деловых и волевых качеств (двойная этика, солидаризация с преступником, безразличие) имеет следующие варианты:

а) сотрудник оправдывает поведение правонарушителя, но считает себя обязанным действовать в пределах закона (оформить на него штраф или даже возбудить уголовное дело, арестовать с санкции прокурора и т. д.);

б) не оправдывает и не осуждает правонарушителя (безразличен), но выполняет свои обязанности (штрафует, оформляет протокол за мелкое хулиганство и т. д.), соответственно, оказать необходимое профилактическое воздействие в этом случае фактически не может);

в) для себя и своих коллег, своего начальника считает приемлемым и допустимым определенное отступление от закона, а для других – недопустимым и наказывает их за те же противоправные действия. Именно этот вариант несет в себе опасность коррупционного поведения сотрудника.

Часто ошибочные решения, ведущие к нарушению законности, связаны с кажущейся невозможностью решить конкретную профессиональную задачу без нарушения закона, с незнанием закона и игнорированием его.

Неумение отделять интересы дела от интересов карьеры. Это проявляется прежде всего в желании иметь хорошие показатели в работе любой ценой, в карьеризме и других соображениях сугубо личного характера, в том числе в желании угодить вышестоящему руководству, корыстных побуждениях и т. д. Неорганизованность, отсутствие навыков и умений контролировать свое поведение, желание любым способом снять психологическую нагрузку (расхлябанность, пьянство, моральное и бытовое разложение и т. п.).

Правовой нигилизм представляет собой осознанное игнорирование требований закона, исключаящее, как правило, преступный замысел. У сотрудника ОВД происходит притупление чувства профессионального долга и появляется стремление пренебрегать некоторыми этическими ценностями. Таким образом, правовой нигилизм является предпосылкой коррупционного поведения. Ведь сотрудник, получив определенный опыт игнорирования требований закона и научившись эти требования обходить, при достаточно глубокой степени нравственной деформации может начать осознанно нарушать закон, уже из корыстных соображений злоупотребляя властными полномочиями. Сущность профессиональной деформации определяется как изменение нравственно-психологической структуры личности, появление профессиональных стереотипов, предвзятости, обвинительного уклона. При этом внешними индикаторами профессиональной деформации могут быть признаны: процессуальный нигилизм, психологическая неустойчивость, психологическая защита, прекращение саморазвития, потеря моральных ориентиров и смысла жизни, склонность к злоупотреблению властью, в том числе коррупционному поведению, феномен принятия решения относительно применения властных полномочий по собственному усмотрению и др.

Важной и распространенной предпосылкой коррупционного поведения сотрудника часто является *правовой нигилизм* (схема 7).

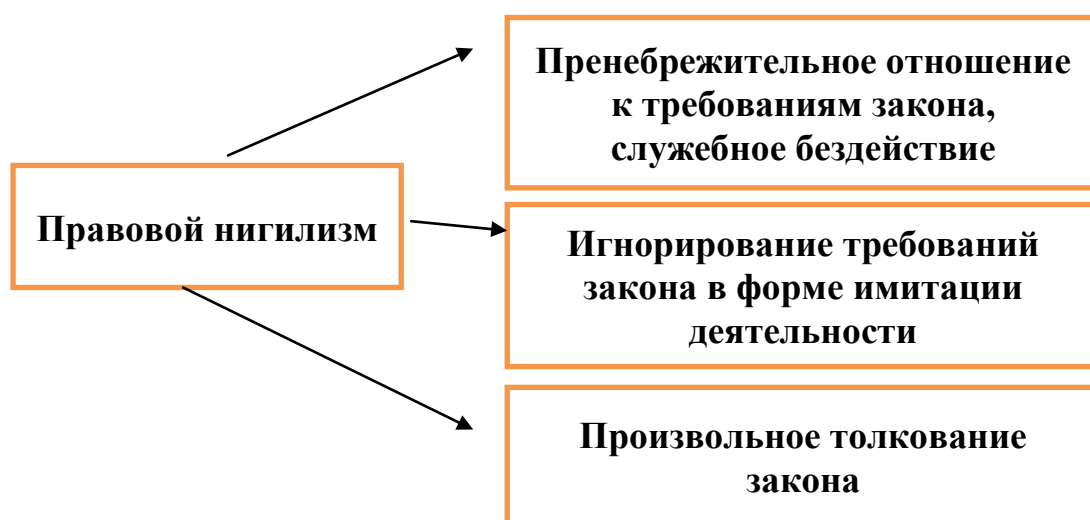

Схема 7. Формы правового нигилизма

Личность сотрудника полиции и педагогическая программа преодоления коррупционного поведения

Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» противодействие коррупции есть деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений¹.

Крайняя степень профессионально-нравственной деформации личности – профессиональная деградация, когда нарушение закона, аморальность, асоциальное поведение или же просто профессиональное бессилие делает невозможной дальнейшую службу в полиции.

Отсутствие у сотрудника и служащего профессионально-нравственной надежности свидетельствует о неразвитости у него комплекса нравственных качеств, таких как чувство долга, честности, принципиальности и других необходимых для профессиональной деятельности моральных качеств. Отсутствие у сотрудника и служащего профессионально-интеллектуальной надежности выражается в первую очередь в его неспособности самостоятельно принимать и реализовывать верные, законные профессиональные решения, в особенности в новой или же экстремальной ситуации. Отсутствие профессиональной подготовленности – это неспособность сотрудника и служащего к самостоятельным действиям, а также отсутствие комплекса знаний, умений, навыков и осмысленного жизненного опыта, необходимого для решения оперативно-служебных задач (таблица 1).

¹ Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел учебное пособие / С. А. Алтухов [и др.]; Департамент государственной службы и кадров МВД России. М. : ДГСК МВД России, 2014. С. 28–32.

Субъективные факторы, деформирующие личность

К субъективным факторам, деформирующим личность и вызывающим коррупционное поведение, относятся:	1. Криминальную служебную мотивацию сотрудника и служащего ОВД. Лица с подобной мотивацией наносят ощутимый вред всей системе МВД, негативно влияют на имидж сотрудника правоохранительных органов.
	2. Низкий (по современным меркам) социальный статус сотрудника ОВД по сравнению с представителями целого ряда служб и подразделений других правоохранительных органов (ФСБ, Прокуратура), а также силовых структур (Вооруженные Силы).
	3. Гипертрофированность у ряда сотрудников и служащих профессионально важных качеств, их трансформация в противоположные качества.
	4. Наличие у сотрудника и служащего органов внутренних дел профессиональных стереотипов оценки и соответствующих установок. К таковым в первую очередь относятся обвинительный уклон, когда в оценке поступков граждан априори предпочитается оправдательному подходу обвинительный.
	5. Правовой нигилизм, когда сотрудник органов внутренних дел может откровенно пренебрежительно относиться к требованиям закона, считая, что имеет на это веские основания. Или псевдоактивность, когда, имитируя бурную деятельность (волокита при расследовании уголовных дел), сотрудник подменяет профессиональную деятельность составлением разного рода бумаг, отрицает права граждан под предлогом их собственного блага (отказ в возбуждении уголовного дела, необоснованное закрытие уголовного дела).

Повышение профессионального уровня юридических кадров

Для повышения профессионального уровня юридических кадров требуется:

а) повышение качества образовательных программ в области юриспруденции, в том числе увеличение практической подготовки обучающихся;

б) совершенствование системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров федеральных государственных образовательных учреждений высшего и послевузовского профессионального образования, реализующих программы в области юриспруденции;

в) воспитание у правоприменителей уважительного отношения к закону;

г) усиление антикоррупционной составляющей при преподавании учебных дисциплин, предусматривающих изучение правовых и морально-этических аспектов управленческой деятельности в федеральных государственных образовательных учреждениях высшего и послевузовского профессионального образования;

д) усиление государственного контроля за качеством работы образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку юридических кадров;

е) разработка и внедрение в практику механизма получения общественной аккредитации федеральных государственных образовательных учреждений высшего и послевузовского профессионального образования, реализующих программы в области юриспруденции, в общественных, образовательных, научных и промышленных структурах.

Для повышения качества правового просвещения необходимы:

а) поддержка со стороны государства широкого участия Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», других общественных и религиозных объединений в деятельности, направленной на формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции;

б) формирование в обществе и государственном аппарате уважительного и бережного отношения к частной собственности;

в) повышение правовой культуры общества в целом;

г) обеспечение условий для широкого доступа населения к специализированным правовым телевизионным каналам¹.

Для системного решения проблемы преодоления коррупции в нашей стране потребуется не одно десятилетие. Наиболее перспективно формирование поколения высококвалифицированных кадров, владеющих знаниями в области противодействия коррупции, понимающих особенности развития отечественных политико-правовых процессов и в должной степе-

¹ Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих : монография. М. : Юрайт, 2018. С. 72.

ни владеющих необходимыми в практике государственно-властной деятельности организационными навыками. Это особенно актуально для ведущих юридических вузов, задачей которых является подготовка управленческой и бизнес-элит. С самого начала обучения юридическим наукам студенты должны впитывать в себя идеологию неприязни к коррупции и знать, как на практике эффективно создавать условия для ее преодоления. Одна из важнейших проблем в создании системы современного антикоррупционного образования состоит в том, что до сих пор существует сильный уголовно-правовой крен, сказывающийся и на подборе учебных курсов, и на общей методологии изучения проблем коррупции¹.

Без специалистов, обеспечивающих расследование коррупционных преступлений, вопрос коррупции не решить. Однако нужно иметь в виду, что применение карательных мер к преступникам – одного из многих направлений противодействия коррупции – без применения других элементов комплексной стратегии борьбы с коррупцией в долгосрочной перспективе не имеет большой ценности.

Формирование антикоррупционного правосознания и поведения как фактора противодействия преступлениям и правонарушениям

Актуальность обусловлена широкой распространенностью коррупционных проявлений в органах внутренних дел, необходимостью укрепления законности в рядах полиции, недостаточной эффективностью воспитательной работы по формированию антикоррупционного поведения среди сотрудников полиции, повышению уровня доверия населения к органам правопорядка, а также отсутствием методик выработки антикоррупционного правосознания у сотрудников органов внутренних дел. Как отмечает В. М. Николайчик, «из всего широчайшего комплекса проблем, существующих в сфере полицейской охраны общественного порядка, ни одна не приносит столько вреда, сколько коррупция». Работы Д. В. Сочивко и Е. Е. Гавриной показали, что у сотрудников правоохранительных органов, осужденных за коррупционные преступления, имеются нарушения в морально-ценностной сфере (в том числе и отсутствие четкой самоидентификации).

Снижение уровня правосознания сотрудников стоит на первом месте среди причин коррупции – по мнению населения, по мнению самих сотрудников – данный фактор находится лишь на пятом месте. У лиц, вовлеченных в коррупционные действия, а также лиц, не вовлеченных в коррупционные деяния (не берут взятку только из-за существующего постоянного контроля или боязни наказания) отмечается деформация правосознания и деградация морально-этической сферы. Поэтому среди таких лиц необхо-

¹ Годунов И. В. Противодействие коррупции : учебник. М. : Институт автоматизации проектирования РАН, 2019. С. 27.

димо осуществлять меры по развитию правосознания и антикоррупционного мировоззрения (таблица 2).

Таблица 2

Формирование антикоррупционного правосознания

Формирование правосознания и антикоррупционного мировоззрения у сотрудников органов внутренних дел	1. Т. М. Лопатина, Т. В. Мальцева и др. считают, что необходимо изменение нравственно-этического восприятия коррупции населением. По их мнению, наряду с государственными и правовыми средствами борьбы с коррупцией необходимо формировать в гражданском обществе моральное отношение к этому явлению – формировать нравственные принципы.
	2.Ряд исследователей утверждают, что правосознание формируется у человека в течение жизни – годами или даже десятилетиями.
	3. В. Г. Стуканов раскрывает принципы процесса формирования правопослушного правосознания: 1) целенаправленное образование в системе поведенческих установок личности новых психологических качеств, устанавливающих правопослушное поведение; 2) устранение (изменение) тех свойств, которые образуют дефекты правосознания (отношения, ценностные ориентации, представления, личностные принципы и нормы, знания, убеждения, ожидания, оценочные эталоны, а также такие интегративные психические образования, как «Я-образ» и концепция образа жизни.
	4. Н. В. Сторчилова приводит аналогию психолого-педагогического воздействия самостоятельной работы по актуальным вопросам, связанным с коррупцией в академии полиции Финляндии. В Финляндии морально-этические вопросы обязательно поднимаются при подготовке курсантами полицейской академии выпускной дипломной работы. В процессе обучения будущий сотрудник изучает «правила добросовестной полицейской службы» и дает письменное обязательство их соблюдать. Этим подчеркивается важность «пропустить через себя» вопросы, относящиеся к коррупции, для формирования неприятия коррупции.

Одной из ошибок при проведении антикоррупционных мероприятий, является стремление ограничиться лишь информированием об уголовных аспектах коррупционного поведения. Антикоррупционное образование представляет собой специально организуемую деятельность по формированию ценностной основы человека, позволяющей осознанно относиться к своей жизнедеятельности, принимать гражданскую ответственность как члена общества, а также формировать компетенции, позволяющие активно противодействовать коррупционным отношениям и способствующие созданию особой среды неприятия коррупции.

Предлагаемые меры по преодолению коррупции, содержащиеся в ряде документов, предложены для правопослушного населения и ни в коем случае не затрагивают, и не влияют на ценностно-моральные ориентации самих коррупционеров, и направленные на их реализацию большие финансовые и людские затраты достойны другого применения, так как абсолютно не оправдывают себя и не влияют на засилье и рост коррупции в стране.

Личностное развитие сотрудника органов внутренних дел как фактор формирования антикоррупционного поведения

Распространению коррупции в системе правоохранительных органов способствуют не только сложная оперативная обстановка, низкая заработная плата, правовая незащищенность, но зачастую и низкие требования к профессиональному отбору сотрудников для службы в органах внутренних дел. Общественная опасность преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, заключается в том, что эти преступления совершаются теми должностными лицами, на которых в первую очередь лежит обязанность соблюдения закона. Актуальность данной проблемы подтверждается также и тем обстоятельством, что количество преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, постоянно увеличивается и, по оценкам экспертов, в настоящее время составляет порядка 18–20 тысяч преступлений в год. В свою очередь, особый статус сотрудников органов внутренних дел придает совершенным ими преступлениям повышенную общественную опасность и характеризуется высокой латентностью, достаточно сказать, что на сегодняшний день в официальную статистику попадает только 20–25 % преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел. Еще меньшее количество из них реализуется в процессе судопроизводства. Среди криминологических особенностей данной группы преступлений все чаще можно выделить их организованный, а иногда и групповой характер¹.

Мотивом формирования неприятия коррупционных отношений выступает стремление сотрудника правоохранительных органов к обретению

¹ Русанов Г. А. Проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов : практическое пособие. М. : Юрайт, 2019. С. 99–101.

гармонии в жизни, осознанной жизнедеятельности и личный выбор право-
 послушного поведения. Моделирование реализации системного подхода
 антикоррупционного образования направлено на обучаемого сотрудника
 правоохранительных органов как носителя и субъекта формирования цен-
 ностной основы, позволяющей формировать личное неприятие коррупци-
 онных отношений и активно противодействовать коррупционным отноше-
 ниям в обществе.

Исторический опыт показывает, что интересные и значимые цели
 способны кардинальным образом изменить сознание людей, запустить ме-
 ханизм их работы над собой.

Формула антропологического идеала. Помня, что жизнь человека
 «протекает одновременно в трех сферах бытия – природной, социально-
 культурной и религиозной», основываясь на этих трех началах и трех сфе-
 рах человеческого бытия, можем вывести некую формулу полноты челове-
 ческого совершенства (схема 8).

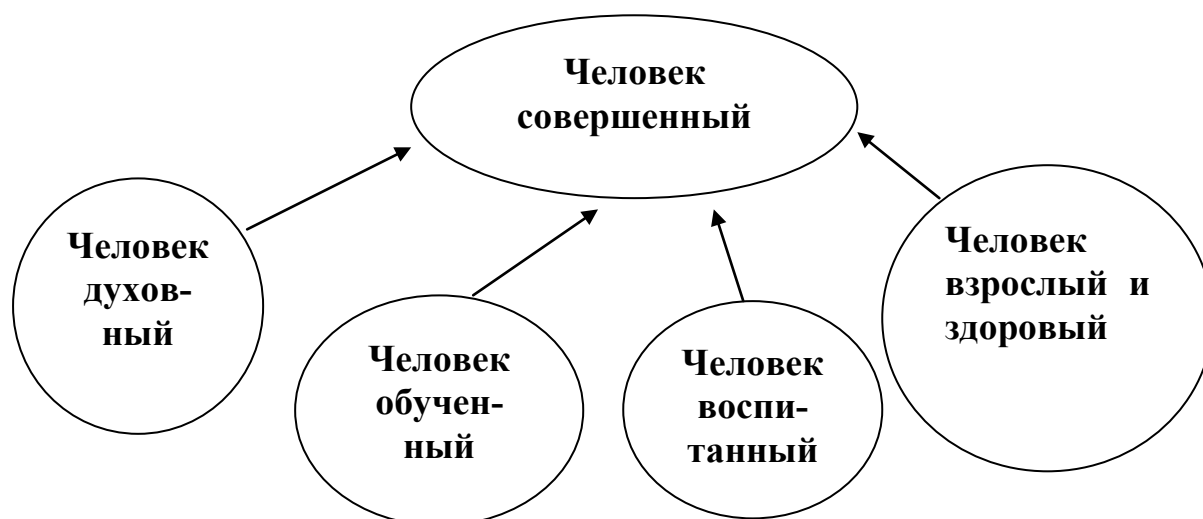

Схема 8. Формула антропологического идеала

Но каждое слагаемое этой суммы еще предстоит наполнить смыслом
 и содержанием. Но помним, что теряя норму, теряя идеал или его состав-
 ляющие, мы теряем созидательный смысл, и верх берет ущербность, кото-
 рая своими щербатыми зазубринами рождает рознь и непонимание, пре-
 вращающиеся в раны социальных конфликтов, экстремизма, терроризма и
 гражданских войн. А идеал исчезает тогда, когда его перестают транслиро-
 вать учителя и родители, теряющие образ будущего Отечества.

Факторы, влияющие на формирование коррупционного поведе- ния сотрудников и служащих органов внутренних дел

Факторы, определяющие коррупционные отношения сотрудников
 полиции, многообразны, по-разному проявляются и воздействуют на ха-
 рактер противоправного поведения сотрудников органов внутренних дел
 (таблица 3).

**Социально-психологические причины коррупционной преступности
в органах внутренних дел**

Социально-психологические причины и условия коррупционной преступности в органах внутренних дел:	1) многовековые традиции мздоимства и лихоимства на государственной службе в России – традиционно низкий уровень солидарности населения с нормами об ответственности за подкуп;
	2) относительно низкий уровень правовых знаний взрослого населения, ставящий его в условие повышенной зависимости от государственных служащих и сотрудников полиции;
	3) психологическая готовность значительной части населения к подкупу государственных служащих и сотрудников органов внутренних дел для реализации как законных, так и незаконных интересов;
	4) недостаточная информированность и организованность граждан, общественная пассивность в отношении вседозволенности сотрудников полиции;
	5) крайне низкий, субъективно воспринимаемый риск быть привлеченным к ответственности за совершение коррупционного деяния;
	6) феномен обоюдной вины подкупаемого и подкупающего;
	7) несправедливость при продвижении по службе;
	8) деморализация общества.

Коррупция предполагает существенное различие между объявленными и реальными ценностями и формирует у членов общества «двойной стандарт» морали и поведения. Это приводит к тому, что мерой всего в обществе становятся деньги, значимость человека определяется размером его личного состояния независимо от способов его получения, происходит девальвация и слом цивилизованных социальных регуляторов поведения людей: норм морали, права, религии, общественного мнения.

Отсутствие морально-нравственных начал в действиях властей выражается в их коррумпированности, что, в свою очередь, мотивирует коррупцию на более низких «этажах» власти, включая правоохранительные органы. Пресса регулярно информирует общественное мнение о многомиллионных «зарботках» высших должностных лиц, корыстно злоупотреблявших своим служебным положением. Конечно, это подрывает авторитет власти в глазах населения, которое имеет негативные примеры того, как можно использовать собственное должностное положение. Однако факты, указанные в средствах массовой информации, не рассматриваются

и не расследуются; многие лица, обвиненные в коррупции, продолжают работать в органах государственной власти и управления.

Привлекательность «низовой» коррупции в органах внутренних дел состоит в том, что при минимальном риске для обеих сторон она обладает ценностью не только для получателя (или вымогателя) взятки, но и для взяткодателя. В этом случае взятка помогает решать постоянно возникающие бытовые проблемы, она же служит небольшой платой за постоянную возможность совершения мелких нарушений законов и инструкций. Масштабная низовая коррупция предельно опасна, так как создает благоприятный фон для существования остальных форм коррупции, она взращивает вертикальную и верхушечную коррупцию. Морально-этическая атмосфера, царящая в обществе, достаточно сильно влияет на уровень коррупции в государстве в целом и в органах внутренних дел в частности. Самый распространенный мотив – компенсация за субъективно ощущаемый сотрудником ущерб, связанный с прохождением службы. Важная особенность социально-психологического климата в обществе, способствующая процветанию коррупции, – существующие двойные моральные стандарты. С одной стороны, коррупция, особенно верхушечная, считается общественно неприемлемой. Это поддерживается обыденной моралью, прессой, политической практикой, эксплуатирующей антикоррупционную тематику. Но, с другой стороны, коррупция, особенно низовая, является принимаемой «по умолчанию» весомой частью общества.

На уровень распространенности коррупционных проявлений в органах внутренних дел также влияют факторы социально-экономического характера. Как свидетельствует практика, материальное положение сотрудников органов внутренних дел находится на достаточно низком уровне. Наряду с постоянной инфляцией денежных средств и отменой ряда социальных льгот, ощутимо снизило жизненный уровень всех служащих государственных органов, в том числе сотрудников органов внутренних дел.

Зарубежный опыт свидетельствует о наличии определенной связи между высоким доходом сотрудника правоохранительных органов и возможностью совершения им противоправного деяния. Например, в странах Юго-Восточной Азии к числу наиболее оплачиваемых в начале 90-х годов относились полицейские Гонконга и Сингапура, где новобранцам в среднем платили в месяц от 500 до 1,5 тысяч, а офицерам – от 10 до 17 тысяч долларов США. В этих странах полицейские отличаются высоким профессионализмом и корректным обращением с гражданами.

Вполне очевидно, что в современных условиях низкое денежное содержание является одной из причин, которая толкает сотрудников органов внутренних дел в коррупционные отношения с гражданами и юридическими организациями. Можно с уверенностью сказать, что на сего-

дняшний день денежное содержание сотрудников органов внутренних дел не отвечает тем сверхнормативным нагрузкам, которые они испытывают в связи с исполнением своих служебных обязанностей, с постоянным несением службы по усиленному варианту (обычно по 12 часов в сутки), в связи с осложнением оперативной обстановки.

В работе старшего научного сотрудника Восточно-Сибирского филиала ВНИИ МВД России А. А. Тирских «Высокое материальное вознаграждение как фактор профилактики коррупции в органах внутренних дел» также указывается на то, что одним из основополагающих факторов, оказывающих негативное влияние на дисциплину и законность сотрудников органов внутренних дел, является размер их денежного содержания. В этой связи вопрос о наличии достойного материального вознаграждения деятельности сотрудников, которые осуществляют борьбу с преступностью, выходит на одно из первых мест. Существенным фактором, влияющим на распространение коррупции в органах внутренних дел, являются проблемы правового регулирования деятельности. Значительным обстоятельством, влияющим на распространение коррупции среди сотрудников органов внутренних дел, являются организационно-управленческие факторы. Как известно, эффективное выполнение любой деятельности во многом зависит от кадрового обеспечения. Поэтому вопросы подбора и расстановки кадров для правоохранительных органов являются крайне важными.

Сложившаяся в 90-е годы прошлого века в органах внутренних дел система отбора и расстановки кадров, организация прохождения службы, профессиональной подготовки, воспитания личного состава не обеспечивала коррупционную устойчивость и надежность полиции в настоящее время.

В характеристике личности служащих, совершающих коррупционные преступления, проявляется готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали, профессиональную честь. Изучение психологических аспектов формирования коррупционного поведения направлено на решение задачи развенчания устоявшихся представлений о неизбежности и неистребимости коррупции и ее «нормальности» ввиду глобального распространения данного явления в нашей стране (схема 9).

В целом психологический портрет коррупциогенной личности характеризуется следующими особенностями: осмысление жизни через приобретение материальных благ, стремление к роскоши как показателю счастья, неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения, низкий уровень удовлетворенности жизнью, негативное отношение к себе и неадекватная самооценка, экстернальный локус контроля, импульсивный тип реагирования.

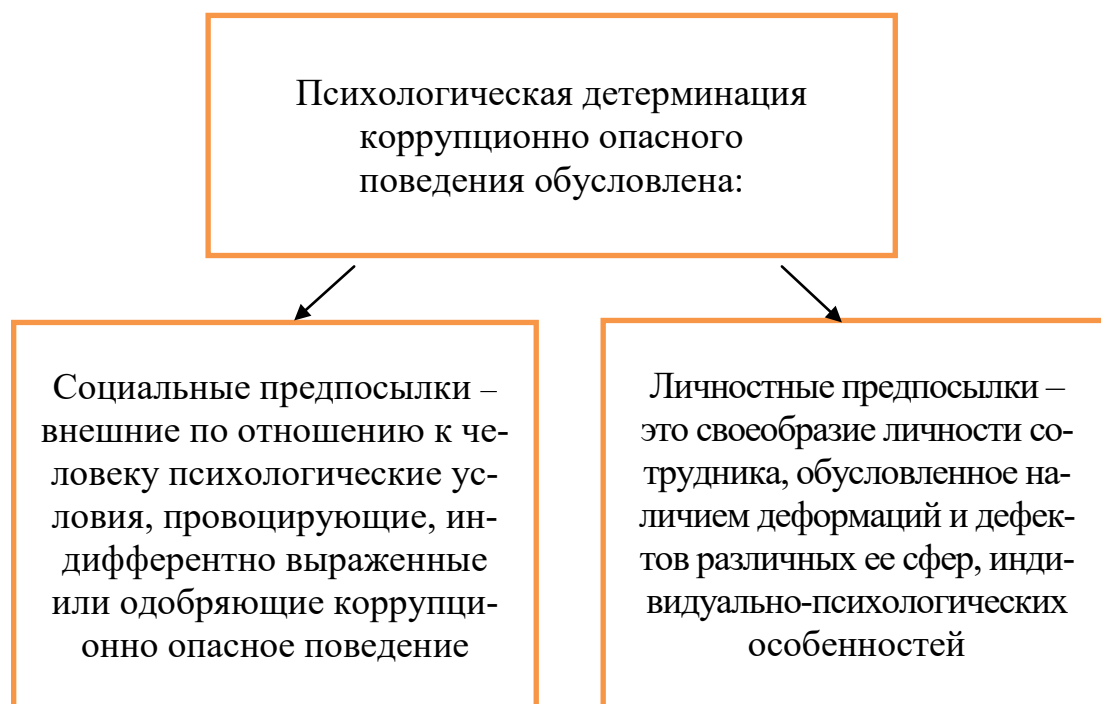

Схема 9. Психологические детерминанты коррупционно-опасного поведения

Психологический портрет коррупциогенной личности

Для нее характерны: низкий уровень психологической зрелости личности, отсутствие целеустремленности, настойчивости, недостаточный уровень уверенности в себе, зависимость от других людей в поступках и решениях, отсутствие установок нравственного поведения, интернальный локус контроля; непонимание смысла понятия «коррупционное поведение», двойственность в отношении к коррупции (осуждение других и лояльность к себе), изменение границ этого понятия, неверие в возможность искоренения коррупции; преобладание в структуре ценностей материальных благ над духовными, неудовлетворенность личными достижениями и низкая самооценка в данный момент жизни; низкий уровень эмоциональной саморегуляции, импульсивность, реактивность, низкий уровень целеполагания, несовпадение самооценки с оценкой других людей, неопределенность в планах на будущее.

Традиционные представления о причинах формирования коррупционного поведения. Материальные мотивы коррупции, отраженные в третьем факторе, являются не всегда самыми значимыми для формирования коррупционного поведения (схема 10). Довольно значимыми детерминантами коррупционного поведения выступают личностные предпосылки, заключающиеся в уровне самодостаточности человека, отношении к коррупции и уровне саморегуляции. Полученные результаты позволяют более обоснованно организовывать психологический отбор людей для службы в органах внутренних дел, проводить профилактическую и коррекционно-

воспитательную работу по формированию антикоррупционного поведения сотрудников.

Схема 10. Дальнейшие планы на будущее у выпускников образовательных организаций МВД России

Социально-психологический анализ личности сотрудников и служащих органов внутренних дел, склонных к коррупционному поведению

Согласно представленной характеристике личность, склонная к коррупционному мышлению и поведению, имеет недифференцированную структуру установок нравственного поведения, низкий уровень удовлетворенности жизнью, стремление существенно повысить уровень удовлетворенности собой и собственной жизнью путем получения материальных благ. Попытки самоутверждения через богатство и власть базируются на отсутствии генерального смысла жизни, преобладании материальных, а не духовных ценностей личности. Причем коррупционное поведение носит полимотивированный характер. Видимый мотив – корысть, выражается в стремлении обеспечить себя максимально возможными материальными благами. Следующий мотив – игровой: предвкушение определенного риска коррупционных взаимоотношений приносит правонарушителям психологическое удовлетворение. Также удалось выявить перекладывание ответственности за результаты собственной деятельности на окружающих ее людей и обстоятельства (экстернальный локус контроля). В соответствии с характеристикой можно сказать, что личность, склонная к коррупционному поведению, чаще всего обладает импульсивным типом реагирования, отличительной чертой которого является скорость реакции на любой раздражитель. При этом рациональность принятия решений уходит на второй план. Наличие описанной характеристики позволяет определить личность, подверженную риску по признаку коррупционного поведения. Это необ-

ходимо для понимания ее особенностей и дальнейшего выбора работы с данной категорией людей.

Под психологическими особенностями личности преступников вообще и коррупционеров в частности понимается относительно стабильная совокупность индивидуальных качеств, определяющих стереотипы реагирования и поведения, система представлений человека о себе, межличностные отношения и характер социального взаимодействия.

Полученные за последние годы результаты изучения личности коррупционеров в сравнении с законопослушными гражданами убедительно свидетельствует о наличии у них некоторых отличительных особенностей, в том числе и психологических. Оказалось, что законопослушные граждане намного превосходят коррупционеров по социально-позитивному отношению ко всем базовым ценностям, общему самоощущению, оценке смысла своей жизни. Личность коррупционера отличается от личности законопослушного гражданина негативными ценностями и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично именно для преступников. Эта специфика их нравственно-психологического облика является одним из факторов совершения ими преступлений, что, однако, отнюдь не является психологизацией причин преступности, поскольку нравственные особенности складываются под влиянием тех социальных отношений, в которые был включен индивид, то есть имеют социальное происхождение. Это люди с устоявшейся психикой и мировоззрением и нет оснований упрекать большинство из них в непатриотичном отношении к своей стране. Изучение личности коррупционера лежит скорее в области социальной и юридической психологии, нежели в рамках обычных общих подходов к личности преступника. В своей работе А. Б. Осипов выделяет три типа преступников, совершающих коррупционные преступления.

Первый тип – активный коррупционер: личность данного типа имеет негативную направленность и отличается правовым нигилизмом с устойчивыми антиобщественными установками.

Второй тип – привычный коррупционер: характеризуется неустойчивыми морально-психологическими установками, которые зачастую противоречивы.

Третий тип – ситуативный коррупционер: не имеющий стойких антиобщественных установок, легкомысленно относящийся к социальным нормам, что приводит к совершению коррупционных преступлений.

В исследовании О. В. Ванновской подчеркивается необходимость расширения знания о коррупции путем проведения психологических исследований. Однако, отмечая различные зарубежные исследования смежного или близкого направления, стоит обратить внимание на целый ряд

факторов данной научной проблематики, которые существенно осложняют изучение феномена коррупции¹. Главным из них – скрытый характер феномена и сложность масштабного сбора данных о реальных коррупционных преступлениях. Гносеологические проблемы, с которыми связаны трудности изучения психологических особенностей коррупционного взаимодействия, подчеркивают неразработанность когнитивного компонента коррупции и отсутствие специальной методологии исследования, которая необходима в связи с труднодоступностью предмета исследования.

Социально-психологические пути и методы профилактики коррупционных проявлений и формирования антикоррупционного поведения сотрудников и служащих органов внутренних дел

Для профилактики коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками полиции, фундаментальное значение имеют широкие общегосударственные меры, которые направлены на нейтрализацию, ограничение базисных в первую очередь экономических причин и условий, детерминирующих коррупцию.

Одним из главных направлений общесоциальной профилактики коррупции в органах внутренних дел должно стать совершенствование правовой базы организации деятельности сотрудников. Кроме этого, следует пойти по пути постепенного реформирования деятельности органов внутренних дел. Особым пунктом должны быть указаны ограничения и запреты для сотрудников полиции. При этом данные положения следует трактовать четко, без возможности двоякого толкования. В условиях ухудшения социальной и правовой защиты сотрудников происходят подрыв их профессиональной инициативы, отток квалифицированных кадров, рост числа нарушений законности и преступлений. Анализ состояния законности и исполнительской дисциплины в органах внутренних дел свидетельствует об устойчивой тенденции к увеличению преступлений со стороны сотрудников.

Для эффективного выхода из сложившейся ситуации необходим комплекс мер (схема 11).

¹ Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих : монография. 2-е изд., стер. М. : Юрайт, 2019. С. 51–53.

Схема 11. Комплекс мер, направленных на противодействие и предупреждение коррупции

Рекомендуется считать основным направлением работы по организации результативного взаимодействия воспитательных аппаратов с подразделениями собственной безопасности, кадрового и психологического обеспечения, инспекциями по личному составу. Их совместная работа должна заключаться в разработке и реализации мер по искоренению в рядах сотрудников органов внутренних дел фактов коррупции, взяточничества, поборов, круговой поруки, предательства интересов службы, предупреждению и профилактике пьянства, алкоголизма, наркомании и иных проявлений девиантного поведения. Воспитательная работа с сотрудниками полиции должна основываться на современных научных разработках, соответствовать реалиям сегодняшнего дня и проводиться по следующим направлениям: изменение структуры подразделений по воспитательной работе в сторону их увеличения; применение в воспитании личного состава органов внутренних дел новейших научных разработок научно-исследовательских и образовательных учреждений МВД России; создание системы подготовки сотрудников воспитательных аппаратов органов внутренних дел; создание электронных баз данных по нарушениям сотрудников полиции с целью оперативного реагирования на них со стороны воспитательных аппаратов органов внутренних дел и др.

Профилактика коррупционного поведения

1. Коррупционное поведение – это такое действие или бездействие сотрудника, которое в ситуации конфликта интересов создает предпосылки и условия для получения им корыстной выгоды и (или) преимуществ

как для себя, так и для иных лиц, организаций, учреждений, использующим свое служебное положение.

2. Коррупционно опасной является любая ситуация в служебной деятельности, создающая возможность нарушения норм, ограничений и запретов, установленных для сотрудника законодательством Российской Федерации.

3. Сотруднику, независимо от занимаемого им служебного положения, следует предпринимать меры антикоррупционной защиты, состоящие в предотвращении и решительном преодолении коррупционно опасных ситуаций и их последствий.

4. Нравственный долг предписывает сотруднику безотлагательно докладывать непосредственному начальнику обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

5. Необходимость формирования у сотрудника навыков антикоррупционного поведения предусматривает сознательное возложение им на себя моральных обязательств, ограничений и запретов.

6. Нравственные обязательства сотрудника органов внутренних дел не позволяют ему: заниматься предпринимательской деятельностью, состоять лично, а также через аффилированных лиц в какой-либо коммерческой организации; выстраивать отношения личной заинтересованности с лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью; составлять протекцию, оказывать поддержку субъектам предпринимательской деятельности в личных, корыстных интересах; предоставлять услуги, предусматривающие денежную или иную компенсацию, за исключением случаев, установленных действующим законодательством; проявлять заинтересованность и (или) вмешиваться в споры физических лиц, хозяйствующих субъектов вне рамок, установленных законом; обращаться к коллегам с неправомерными просьбами, нарушающими установленный порядок предварительного следствия, дознания, административного производства, рассмотрения жалоб и заявлений, способными оказать влияние на служебное решение.

7. Нравственная чистоплотность, неподкупность сотрудника, его преданность интересам службы, верность служебному долгу составляют основу профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения.

Таким образом, можно констатировать, что коррупция – это «проблема макropsychологии», не только социальная, политическая, экономиче-

ская, но и «общая духовно-цивилизационная проблема». Коррупционеров трудно выявить еще и потому, что уголовной ответственности подлежат как они сами, так и лица, их подкупившие.

В сфере личностно-профессионального развития обучающихся юридической образовательной организации система духовно-нравственного воспитания обеспечивает:

- готовность и способность к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, пониманию смысла своей жизни и профессиональной деятельности, индивидуально-ответственному поведению;
- стремление к реализации творческого потенциала в духовной и профессиональной деятельности, непрерывного образования и универсальной духовно-нравственной установки «становиться лучше»;
- развитие нравственности, основанной на свободе, воле и российских традиционных духовных ценностях, внутренней установке личности поступать согласно своей совести;
- укрепление морального сознания как понимания личностью необходимости определенного поведения, основанного на принятых в обществе представлениях о добре и зле, должном и недопустимом;
- развитие совести как нравственного самосознания личности, способности формулировать собственные нравственные обязательства, осуществлять нравственный самоконтроль, давать нравственную самооценку своим и чужим поступкам;
- принятие личностью базовых российских традиционных духовных ценностей и национальных духовных традиций;
- готовность и способность выражать и отстаивать свою общественную позицию, критически оценивать собственные намерения, мысли и поступки;
- трудолюбие, жизненный оптимизм, способность к преодолению трудностей;
- осознание ценности других людей, ценности человеческой жизни, нетерпимость к действиям и влияниям, представляющим угрозу жизни, физическому и нравственному здоровью, духовной безопасности личности, умение им противодействовать;
- способность к сознательному личностному, профессиональному, гражданскому и иному самоопределению и развитию в сочетании с моральной ответственностью личности перед семьей, обществом, Россией;
- укрепление патриотизма и чувства личной ответственности за Отечество перед прошлыми, настоящими и будущими поколениями.

Среди основных задач, которые решаются в предлагаемой системе организации духовно-нравственного воспитания в юридическом вузе, можно выделить такие, как: гармоничное продолжение духовно-нравственного воспитания, имеющего истоки в семье, в дошкольной образовательной организации, в общеобразовательной школе и различных организациях дополнительного образования детей и подростков. Духовное развитие – необходимый элемент жизни человека, такой же как дыхание. При этом – это процесс, это путь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кардинальные перемены, переживаемые нашим обществом во всех сферах политической и социально-экономической жизни, не могут не распространяться на особенности применения предупредительных мер воздействия на преступления коррупционной направленности. Государство располагает разнообразными средствами реализации антикоррупционной политики. К их числу могут быть отнесены: социальная профилактика, правовое сдерживание, криминологическая профилактика, виктимологическая профилактика, правовое предупреждение и др.

Достижение желаемого эффекта в профилактике коррупции возможно лишь при условии всестороннего освещения достоверных фактов деятельности правоохранительных органов по пресечению и предотвращению преступлений коррупционной направленности в средствах массовой информации, при особенном акцентировании внимания аудитории на привлечении к ответственности высокопоставленных лиц.

Анализ уголовной статистики показал, что коррупция в современных условиях не сводится к примитивному взяточничеству. Лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпорации и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т. д. являются завуалированными формами коррупции, с которыми предстоит бороться еще долгое время. Это обстоятельство обуславливает необходимость комплексного подхода к изучению коррупции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные акты, официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1995. – № 67. – Текст : непосредственный.

2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882. – Текст : непосредственный.

3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394. – Текст : непосредственный.

4. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст : электронный.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст : электронный.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст : электронный.

7. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на 24 апреля 2019 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст : электронный.

8. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст : электронный.

9. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции : приказ Генпрокуратуры России от 29 августа 2014 г. № 454 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170843/ (дата обращения: 20.01.2022). – Текст : электронный.

10. Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/400791288/> (дата обращения: 24.01.2022). – Текст : электронный.

11. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/74482191/> (дата обращения: 24.01.2022). – Текст : электронный.

12. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»: Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/ (дата обращения: 20.01.2022). – Текст : электронный.

13. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции б утв. Министерством труда и социальной защиты РФ 8 ноября 2013 г. – URL: <https://base.garant.ru/70499600/> (дата обращения: 25.01.2022). – Текст : электронный.

II. Учебная и научная литература

1. **Абрамовская, О. Р.** Противодействие коррупционной преступности в органах государственной власти и местного самоуправления (криминологический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2011. – С. 12–14.

2. **Амиантова, И. С.** Противодействие коррупции : учебное пособие для вузов / И. С. Амиантова. – Москва : Юрайт, 2022. – 149 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-13238-0 // Образовательная платформа «Юрайт». – URL: <https://urait.ru/bcode/497457> (дата обращения: 24.03.2022). – Текст : электронный.

3. **Антонян, Ю. М.** Криминология : избранные лекции. – Москва : «Логос», 2004. – 448 с. – ISBN 5-94010-298-0. – Текст : непосредственный.

4. **Боброва, Н. А., Заикин, Д. А.** Парламентские формы борьбы с коррупцией // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 1. – С. 24–28. – Текст : непосредственный.

5. **Бочарников, И. В.** Зарубежный опыт противодействия коррупции // Аналитический вестник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – 2007. – № 6. – С. 39–62. – Текст : непосредственный.

6. **Брежнев, О. В.** Проблемы правового регулирования противодействия коррупции в органах местного самоуправления // Муниципальная служба : правовые вопросы. – 2014. – № 4. – С. 23. – ISSN: 2072-4314. – Текст : непосредственный.

7. **Ванновская, О. В.** Психология коррупционного поведения государственных служащих : монография / О. В. Ванновская. – 2-е изд., стер. – Москва : Юрайт, 2022. – 251 с. – (Актуальные монографии). – ISBN 978-5-534-06492-6 // Образовательная платформа «Юрайт». – URL: <https://urait.ru/bcode/492154> (дата обращения: 24.03.2022). – Текст : электронный.

8. **Гаухман, Л. Д.** Правовые основы предупреждения преступлений. Лекция / Л. Д. Гаухман. – Москва : Изд-во Акад. МВД СССР, 1990. – 42 с. – Текст : непосредственный.

9. **Гладких, В. И.** Противодействие коррупции на государственной службе : учебное пособие для вузов / В. И. Гладких, В. М. Алиев, В. Г. Степанов-Егиянц. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2022. – 207 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09787-0 // Образовательная платформа «Юрайт». – URL: <https://urait.ru/bcode/493903> (дата обращения: 24.03.2022). – Текст : электронный.

10. **Дерябин, Ю. С.** Можно ли одолеть коррупцию? (Опыт Финляндии) // Известия ВУЗов. – 2009. – № 3. – С. 83–88. – ISSN 1694-7681. – Текст : непосредственный.

11. **Долгова, А. И.** Реагирование на коррупцию : практика противодействия в России и направления оптимизации борьбы / под ред. проф. А. И. Долговой // Коррупция : состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. – Москва, 2015. – С. 11–13. – ISBN 978-5-87817-083-3. – Текст : непосредственный.

12. **Долотов, Р. О.** Причины коррупции государственных служащих в свете социальных причин преступности : теории напряжения и теории субкультур // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 4 (16). – С. 50. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-korrupsii-gosudarstvennyh-sluzhaschih-v-svete-sotsialnyh-prichin-prestupnosti-teorii-napryazheniya-i-teorii-subkultur> (дата обращения: 24.01.2022). – Текст : электронный.

13. **Дорохов, Н. И.** Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 4. – С. 27–28. – ISSN: 2070-2108. – Текст : непосредственный.

14. **Ермоленко, А. А., Кузякин, Ю. П.** Правовое регулирование финансов муниципальных образований : состояние и перспективы развития //

Вестник Московского университета. – Серия : Государственный аудит. – 2017. – № 3. – С. 116–128. – ISSN 2001-7385. – Текст : непосредственный.

15. **Ефимов, Г. В.** Борьба с коррупцией в Сингапуре // Россия и АТР. – 2008. – № 2. – С. 125–127. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-korrupsiey-v-singapore> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст : электронный.

16. **Жданов, С. П., Кузнецова, Н. В.** К вопросу о лоббизме и лоббистской деятельности // Вестник Костромского государственного университета. – 2016. – Т. 22. – № 2. – ISSN 1998-0817. – Текст : непосредственный.

17. **Жерновой, М. В.** Противодействия коррупции на муниципальном уровне : состояние и проблемы // Муниципальная служба : правовые вопросы. – 2015. – № 1. – С. 22. – ISSN 2072-4314. – Текст : непосредственный.

18. **Жилкин, В. А.** Коррупция в Финляндии как угроза политической стабильности и национальной экономике // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 2. – С. 186–191. – ISSN 2410-7522. – Текст : непосредственный.

19. **Изолитов, И. С.** Институт конфликта интересов на государственной и муниципальной службе: постановка проблемы // Муниципальная служба : правовые вопросы. – 2012. – № 2. – С. 23–24. – ISSN 2072-4314. – Текст : непосредственный.

20. **Ищенко, П. П., Ищенко, Е. П.** Эволюция организованной преступности в цифровую эпоху // Библиотека криминалиста. – 2016. – № 6 (29). – Текст : непосредственный.

21. **Карасаева, Л. В.** Антикоррупционное законодательство в сфере государственной службы США / отв. ред. Е. В. Трофимов // Актуальные вопросы развития российской государственности и публичного права : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 88–92. – Текст : непосредственный.

22. **Киравосян, А. Г.** Административно-правовые меры борьбы с коррупцией в Германии // Апробация. – 2016. – № 12 (51). – С. 61–62. – ISSN 2305-4484. – Текст : непосредственный.

23. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития : аналитический обзор : ВНИИ МВД России. – Москва, 2020. – С. 26. – Текст : непосредственный.

24. **Корушев, С.** Зарубежный опыт противодействия коррупции (на примере Дании, Новой Зеландии и Нидерландов). – URL: <https://pandia.ru/text/80/145/15043.php> (дата обращения: 20.01.2022). – Текст : электронный.

25. **Куракин, А. В.** Противодействие коррупции посредством применения мер дисциплинарного характера : учебное пособие для вузов / А. В. Куракин, В. Г. Коврова. – Москва : Юрайт, 2021. – 90 с. – (Высшее

образование). – ISBN 978-5-534-12930-4 // ЭБС «Юрайт». – URL: <https://urait.ru/bcode/467980> (дата обращения: 24.03.2022). – Текст : электронный.

26. Международный опыт борьбы с коррупцией. Европа. URL:http://www.gugenplan.spb.ru/UserFiles/File/BUKLET_Europe.pdf (дата обращения: 24.01.2022). – Текст : электронный.

27. **Мигущенко, О. Н.** Проблема предупреждения коррупционного поведения муниципальных служащих // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2015. – № 2. – ISSN 2072-4314. – Текст : непосредственный.

28. **Михайлова, А. И., Гуанминь, Г.** Борьба с коррупцией в Китае : опыт Си Цзиньпина / Теория и практика управления человеческими ресурсами : сборник материалов V Международной очно-заочной научнопрактической конференции / отв. ред. И. Р. Казарян. – Чита, 2018. – С. 107–112. – Текст : непосредственный.

29. **Никонов, П. В.** Криминологический мониторинг и индекс коррупционной преступности // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 3. – Текст : непосредственный.

30. **Нисневич, Ю. А.** Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса : монография / Ю. А. Нисневич. – Москва : Юрайт, 2021. – 240 с. – (Актуальные монографии). – ISBN 978-5-534-04729-5 // ЭБС «Юрайт». – URL: <https://urait.ru/bcode/472848> (дата обращения: 24.03.2022). – Текст : электронный.

31. **Пайтян, Р. Х.** Актуальные аспекты взаимодействия морали и права в современном российском обществе // Правовая культура. – 2015. – № 4. – Текст : непосредственный.

32. **Паршин, И. С.** Причины и условия коррупционной преступности // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 38–40. – ISSN 1812-3783 – Текст : непосредственный.

33. **Потапов, И. Н.** Выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершаемых в негосударственном секторе экономики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2018. – Текст : непосредственный.

34. **Потапов, И. Н., Бертовский, Л. В.** Способы совершения преступлений коррупционной направленности в негосударственном секторе экономики и методы их выявления // Проблемы экономики и юридической практики : журнал. – Москва : Юр-ВАК, 2017. – № 3. – Текст : непосредственный.

35. Правовые основы противодействия коррупции : учебник и практикум для вузов / А. И. Землин, О. М. Землина, В. М. Корякин, В. В. Козлов / под общ. ред. А. И. Землина. – Москва : Юрайт, 2022. – 197 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09254-7 // Образовательная платформа «Юрайт». – URL: <https://urait.ru/bcode/494730> (дата обращения: 24.03.2022). – Текст : электронный.

36. Противодействие коррупции : учебник и практикум для вузов / И. В. Левакин, Е. В. Охотский, И. Е. Охотский, М. В. Шедий / под общ. ред. Е. В. Охотского. – 3-е изд. – Москва : Юрайт, 2022. – 427 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-06725-5 // Образовательная платформа «Юрайт». – URL: <https://urait.ru/bcode/489752> (дата обращения: 24.03.2022). – Текст : электронный.

37. Румянцева, Е. Е. Противодействие коррупции : учебник и практикум для вузов / Е. Е. Румянцева. – Москва : Юрайт, 2022. – 267 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-00252-2 // Образовательная платформа «Юрайт». – URL: <https://urait.ru/bcode/490434> (дата обращения: 24.03.2022). – Текст : электронный.

38. Смолева, Ю. А., Калашникова, Е. Б. Коррупция : применение опыта Сингапура в современных российских реалиях // Достижения современной науки : сборник материалов XIII Международной научнопрактической конференции. – Астрахань, 2016. – Текст : непосредственный.

39. Спектор, Е. И. Особенности и перспективы правового регулирования лоббизма в России // Журнал российского права. – 2016. – № 11. – С. 13. – ISSN 1605-6590. – Текст : непосредственный.

40. Холопов, В. А. Актуальные задачи кадровой политики в контексте борьбы с коррупцией в органах муниципального управления // Муниципальная служба : правовые вопросы. – 2014. – № 1. – ISSN 2072-4314. – Текст : непосредственный.

41. Черкасова, Е. А., Новикова, Е. А., Рудов, Д. Н. Преступления коррупционной направленности : некоторые проблемы раскрытия и расследования // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 1. – ISSN 2072-3164. – Текст : непосредственный.

42. Чжунхуа, Д. Борьба с коррупцией в Китае с 18-го Национального конгресса коммунистической партии Китая : достижения и опыт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 3. – С. 20. – ISSN 1991-3222. – Текст : непосредственный.

43. Эрделевский, А. М. Понятие коррупции в российском законодательстве // Законность. – 2014. – № 6. – С. 40. – Текст : непосредственный.

44. Юнченко, Е. Сравнение методов борьбы с коррупцией в Китае и Сингапуре // Актуальные проблемы науки и практики. – 2015. – № 1. – С. 65–71. – Текст : непосредственный.

Учебное издание

Диваева Ирина Рафаэловна
(кандидат юридических наук, доцент)

Асмандиярова Наиля Римовна
(кандидат юридических наук, доцент)

Линевич Владимир Леонтьевич
(кандидат психологических наук, доцент)
и др.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Методические рекомендации

Редактор Р. Р. Гафарова

Подписано в печать 24.06.2022

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 4,8

Тираж 35 экз.

Выход в свет 30.06.2022

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 5

Заказ № 37

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*